

ДВУЧЕНЫЙ

21 августа 2002 г.

Выходит
с 4 января 1974 г.

• ГАЗЕТА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК •

№ 16 (1218)

ПРИМИТЕ ПОЗДРАВЛЕНИЕ!

Указом Президента Российской Федерации Путина В.В. от 5 августа 2002 года присуждены Государственные премии Российской Федерации 2001 года в области науки и техники. В преамбуле Указа отмечено: «Рассмотрев предложения Комиссии при Президенте Российской Федерации по Государственным премиям Российской Федерации в области науки и техники, постановляю:

Присудить Государственные премии Российской Федерации 2001 года в области науки и техники и присвоить звание лауреата Государственной премии Российской Федерации в области науки и техники»:

Среди удостоенных Государственной премии РФ 2001 года **Лифшиц Виктор Григорьевич**, член-корреспондент Российской академии наук, заведующий центром Института автоматики и процессов управления Дальневосточного отделения Российской академии наук. Так отмечен цикл работ «Электронные и атомные процессы на поверхности твердых тел», выполненных коллективом ученых из разных научных и учебных заведений нашей страны – новых лауреатов Государственной премии Российской Федерации в области науки и техники.

Поздравляем профессора Виктора Григорьевича Лифшица с высокой государственной оценкой его труда!

Она прошла в Благовещенске. Целью конференции «Молодёжь XXI века: шаг в будущее» было налаживание контактов между представителями академических и ведомственных научно-исследовательских институтов и вузов Дальнего Востока, знакомство с научными работами молодых ученых региона, повышение научного уровня начинающих исследователей, приобретение ими опыта в представлении результатов своих работ.

Организаторами конференции выступили Совет ректоров вузов Амурской области и Амурский научный центр ДВО РАН при поддержке администраций Амурской области и г. Благовещенска. Огромный вклад в её организацию внёс Амурский государственный университет, на базе которого и состоялась встреча научной молодёжи.

Проведение Амурским науч-

Третья региональная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых

ным центром подобных конференций стало уже традицией. Первая прошла в декабре 1999 года при участии 60 молодых ученых. В феврале 2001 года Амурский научный центр совместно с Амурской государственной медицинской академией организовали вторую региональную научную конференцию. Она объединила уже более 150 участников. В работе нынешней, третьей, конференции участвовали почти триста студентов, аспирантов и молодых научных сотрудников 23 вузов и научно-исследовательских институтов Благовещенска, Хабаровска, Владивостока, Комсомольска-на-Аму-

ре, Южно-Сахалинска, Иркутска. Участников и гостей конференции приветствовал Л. В. Коротков – глава администрации Амурской области; выступили представители администрации г. Благовещенска.

Работали 15 секций, на которых можно было во всей полноте отразить свои исследования по различным научным направлениям. Участники конференции показали, насколько обширны их интересы, доказали высокий научный уровень своих исследований. Радует, что среди докладчиков было много студентов, и не только старших, но и младших курсов.

Победителями конференции стали 44 участника, специальной премией ЗАО «Амурская сотовая связь» отмечен аспирант факультета математики и информатики Амурского государственного университета Д.Г. Шевко.

Конференция поддержана грантом ФЦП «Интеграция».

Материалы конференции публикуются в сборнике докладов.

Наталья ТАРАНИНА,
аспирантка
Амурского
ботанического сада

г. Благовещенск

***
Нет, не случайно
попал я сюда!
Жёсткие крылья стрекоз,
как слюда,
Блещут на солнце и нервно
трепещут...
Море спокойно.
И медленно плещут
Волны на берег,
шлифуя песок, —
Это мой Дальний Восток!
Летом — сплошные туманы
и морось,
Нищая щедрость и горькая
корысть,
Город, как чайка
на синей воде, —
Этого не было больше
нигде!
Лютное, яркое небо зимой,
Ветер неистовый
и ледяной,
Осенью — свет,

полюхающий всюду...
Нет, я тебя никогда
не забуду!
Нет оснований, предлога,
причины
Мне отличиться от тысяч
песчинок,
Мыслящий камешек
на берегу,
Жить без тебя не могу!
Радуеть ты меня
или печалишь,
Любишь меня
или не замечаешь,
Только тебе я принадлежу,
Здесь я родился,
тобой дорожу!
Воспринимаю всё заново,
кроме
Запаха моря с привкусом
крови,
Напоминающим
мне об одном —
Хаосе древне-родном.

Древняя кровь моя
горько-солёная,
Жизнь и любовь моя -
сине-зелёная
До горизонта —
сплошная вода!
Солнечный день -
как слюда...
Время свернётся
и развернётся,
Чайка отчаянно в небо
взметнётся,
Острым крылом обозначив
разрыв —
Путь мой в иные миры!
Я — человек и в бессмертье
не верю,
Но если вдруг распахнутся
мне двери
Из Ниоткуда и в Никуда —
Как я хочу возвратиться
сюда!
Александр РОМАНЕНКО
(1940-2002)

БИОЛОГ С ПОЭТИЧЕСКОЙ ДУШОЙ

Эти снимки принадлежат кандидату биологических наук Юрию Михайловичу Яковлеву из Института биологии моря – ученому с поэтической душой. Его полные не только достоверности, но и глубокой волнующей душевности фотографии опубликованы в множестве самых разных по жанрам и научных, и общедоступных по содержанию книгах, сборниках и журналах на русском, английском и других языках, вышедших и в нашей стране, и за рубежом. При этом всё, заснятое Юрием Михайловичем на пленку, - будь то любое животное, или морской или береговой пейзаж, или даже растение, показываются Ю.М. Яковлевым с самой, если можно так сказать, выгодной для их характеристики стороны. Он никогда и ничто не фотографирует просто так, ради «кадра», а запечатлевает на пленку то, что волнует его самого не только как хорошего грамотного морского биолога, но и как человека с сердцем, открытым красоте природы во всех ее проявлениях.

Снимки сделаны Юрием Михайловичем в разные годы на полуострове Камчатка – «Долина гейзеров», на Курильских островах – «Остров Ушишир с горячим озером» и в Беринговом море Тихого океана – «На Командорах»...

Как и все предприятия и организации страны, Управление научно-исследовательского флота Дальневосточного отделения Российской академии наук сложно и трудно пережило десятилетие постсоветского всеобщего развала и безденежья. Последнее обстоятельство больно ударило по всей отечественной науке, породив громаду новых проблем. Суда Управления научно-исследовательского флота справедливо называют плавучими институтами, кораблями науки. А поскольку они корабли, то древняя истина «дорога – это жизнь» для них более чем верна. Пока суда ходят в море, они живы. Долгий отстой у причальной стенки не только бесполезен, бессмыслен, но смерти подобен: суда на приколе – умирающие суда. Недостаточное финансирование прочно привязало научный флот Дальневосточного отделения к берегу. Что не замедлило сказаться на кадрах, как плавсоставе, так и административном.

С января этого года в Управлении научно-исследовательского флота ДВО РАН новый руководитель – Михаил Викторович Рыжов. Сегодня он наш собеседник.

- Уж больно беспокойное хозяйство вам досталось, Михаил Викторович, так что даже сомневаетесь – поздравлять или сочувствие выражать?

- Поздравлять, конечно.

- Такой жизнеутверждающий ответ должен на что-то опираться. Или вы просто по жизни неисправимый оптимист?

- Оптимист. Но за прошедшие полгода есть и реальные дела, позволяющие так убежденно говорить. Много сделано для улучшения состояния дел и ясно, что ещё необходимо сделать. И я не вижу ничего, что могло бы помешать выполнить задуманное.

- Откуда берутся такие уверенные люди?

- Я из бывших военных, служил на флоте. Родом сам с Волги, город Заволжск, что в Ивановской области. Закончил Каспийское высшее военное-морское училище в Баку. По образованию штурман. После служил на Балтике, затем перевели на Камчатку, в Завойку, старпомом сторожевого корабля. С 1987 года во Владивостоке, сначала старший помощник на БПК «Чапаев», позже – старший помощник командира атомного крейсера «Фрунзе», что стоял в бухте Стрелок. В 1995 году в чине капитана второго ранга уволился в запас. Полтора года после этого проработал в страховом бизнесе, руководил местным представительством страховой компании «Находка» и сделал его прибыльным. Но вернулся на флот, правда, вспомогательный, служил старпомом на госпитальном судне «Иртыш». Пригодился мой военный диплом, который переоформил на гражданский. Дополнительно закончил курсы переподготовки в двух университетах: в ДВГУ ком-

позицию по отношению к флоту, поддерживают во всем разумном, за что я им благодарен. И одно из основных требований – флот должен выжить с теми деньгами, что у нас есть. Если чего не хватает, мы должны зарабатывать сами. Проблем у флота много, но решаем мы их сами.

- Количество этих проблем вы себе представляли, когда принимали предложение? Как оценивали состояние нашего морского хозяйства?

- А как можно оценивать, когда весь флот на приколе? Всё было в упадке. Необходи-

чего достигли. Хотя, например, с тем же «Профессором Богоровым» было достаточно много злопыхателей в спину, говорили, мол, не поднимем его. Но вот смогли, судно работает. А главное, люди на судах начали получать нормальную зарплату.

- Трудно было вывести флот в море?

- Трудное время было с самого начала. Работники Управления говорят, что так сложно не было никогда. Впервые, по целому ряду причин люди стали меньше зарабатывать. С учётом же того,

что суда отлипнут наконец от причала и выйдут в море. Но нам удалось и людей убедить, и флот вывести.

Однако долгий вынужденный простой создал большую, глобальную просто и очень болезненную кадровую проблему. Вообще, с начала года проблемы стали накладываться друг на друга, буквально как ком. Решим одну, неожиданно появляется другая. Например, вывели НИС «Профессор Гагаринский» в море, всё хорошо. Но на втором рейсе он в Цусимском проливе теряет ход. Слава богу, обошлось, но пришлось буксировать его,

- Нет, нет, только не заграницей, ни в коем случае, что вы. Будем ремонтировать здесь, в Дальзаводе. Мы и без того до сих пор не можем решить проблему «Академика Александра Несмеянова» и «Профессора Богорова». Один из главных вопросов моей недавней командировки в Москву как раз и был разговор в Главном таможенном комитете об этих судах. Дело в том, что мы до сих пор не можем закрыть на наш режим переработки внетаможенной территории после прихода судов из ремонта из-за заграницы аж в 1996-1997 годах! Хорошо хоть удалось добиться разрешения не препятствовать «Профессору Богорову» работать. Но официально режим с него не снят. Придётся вновь бороться за эти два судна, начинать очередную бюрократическую эпопею.

Продержать суда столько лет на приколе было преступлением. Мы просчитали по цифрам. Получилось, что за все эти годы вынужденной стоянки они «съели» два новых судна, а упущенная выгода от их эксплуатации составила порядка двух (!) миллионов долларов.

- И, конечно, как всегда у нас, виноватых нет?

- Ну да. Более того, дошло до вмешательства председателя правительства Михаила Касьянова. Было принято решение о целевом платеже правительством в размере двадцати одного миллиона рублей. В конце прошлого года платёж произвели. И что? Режим до сих пор не закрыт, а с нас за подачу грузовой таможенной декларации опять требуют почти столько же. И каждый день просрочки платежа цифра эта увеличивается на восемь с половиной тысяч рублей! Естественно, мы не в состоянии этого сделать. Ведём долгую, изнурительную переписку, килограммами бумаг. А один из заместителей руководителя ГТК прямо сказал: что ж такое натворили? Вы ж наука, вы нищие, как с вас можно было вообще деньги удерживать? В общем, обещали всё по-новому рассмотреть, чтобы принять какое-то положительное для нас решение.

- Михаил Викторович, о трудностях с кадрами. Говорите, удалось приостановить текучку? Но недокомплект остался?

- Кадры – очень больной вопрос. С рядовым составом действительно удалось нормализовать положение, и теперь такой остроты нет. Но вот комсостав – большая трагедия. Нехватка судоводителей, номерных механиков. Но особенно судоводителей. Прямо беда со старшими помощниками и капитанами. Кое-кто, правда, из бывших наших вернулся. И с очень твердой установкой, что окончательно. Мы их с удовольствием берем. Яркий пример – Игорь Николаевич Туркин. То есть, некоторые оснаждающие изменения, улучшение положения видны. По кадрам ведь сразу так просто ничего не решишь. И я настраивался на какие-то положительные сдвиги лишь к осени. Получилось чуть раньше.

мо было срочно выводить суда в море. Но для этого нужны большие, даже очень большие деньги. Мне поначалу советовали дожидаться бюджетного финансирования. И только после приступить к подготовке судов к выходу в море. Но бюджетные деньги (такова уж природа бюджетного финансирования) приходят где-то в конце апреля. Послушайся тогда я этого совета, мы бы только сейчас начали готовить суда. А так заняли чуть-чуть денег, вывели суда в море, и они начали работать, причём активно. На сегодняшний день весь флот в море. Научно-исследовательское судно (НИС) «Профессор Гагаринский» сделал пять рейсов и в конце июля ушёл под большой контракт на Сахалин, НИС «Академик М.А. Лаврентьев» сделал три рейса и на днях вернулся после окончания работы с совместной российской-германской научной экспедицией на его борту в Охотском море, НИС «Академик Опарин» вернулся из восьмого рейса, коммерческого, НИС «Профессор Богоров» после пяти с половиной лет стоянки у пирса также выполнил восемь рейсов. Научно-исследовательские суда «Академик Александр Виноградов» и «Базальт» работают в бербоут-чартере. НИС «Вулканолог» выходит в этом месяце в море.

- Куда?

- В море, работать.

- Для науки?

- Нет. Для науки он, похоже, больше непригоден. Для обеспечения научных экспедиций у нас остались НИС «Академик М.А. Лаврентьев», «Академик Опарин», «Профессор Богоров» и «Профессор Гагаринский». Это наши головные научные суда. Но и они в промежутках между научными рейсами будут совершать коммерческие плавания. Кроме того, оставшееся самое большое наше научно-исследовательское судно «Академик Александр Несмеянов» ставим сегодня на ремонт. Из стоящих у причала, «мёртвых» судов останется только сгоревший «Морской геофизик». Все остальные в море.

- Замечательно. Это радует.

- Меня тоже радует. За прошедшие полгода мы кое-

что флот стоял, это воспринималось очень болезненно. Вторых, в прошлом году УНИФ потратил средства на обучение командного состава, молодых специалистов: судоводителей, номерных механиков. А они после все уволились. Управлению был нанесен жесточайший удар, от которого мы до сих пор не можем оправиться. Далее, с 1 января мы перешли на работу через казначейство, что несравненно тяжелее, нежели работа через банк. Она настолько жёсткая, отнимает уйм сил и времени на многочисленные бумаги. Впрочем, государству это необходимо, поскольку становится прозрачным продвижение средств, и их нецелевое использование можно пресечь. Кроме того, сменились и коды бюджетной классификации. В общем, к работе с казначейством мы приноровились только к концу апреля, когда нам стали поступать первые бюджетные деньги на ремонт судов.

Суда же у нас начали работать, выходить в море с февраля на занятые деньги. В первую очередь мы закрыли очень болезненную социальную проблему: люди в рейсах стали зарабатывать, тот же фрахтователь начал людей в море кормить. Да, да, не удивляйтесь, пока суда стояли, и с этим были сложности. Суда для того ведь и строят, чтобы они в море работали, а не гнили у берега. Судно живёт, пока оно ходит в море. А стоит поставить его у причала – оно умирает. Долгие стоян-

ставить в ремонт, чуть ли не на коленях умолять руководство Славянского судоремонтного завода срочно отремонтировать судно, иначе срывалась совместная российско-корейская экспедиция. И всё это нам в такую копеечку выстало...

А тут ещё подходили к концу сроки переоформления дипломов. И без того с кадрами не густо, а стало и вовсе. То есть, специалисты вроде как и были, но отправить их в рейс было невозможно, поскольку дипломы оставались старые. И вся эта чехарда крутилась, казалось, конца края не будет. Но смогли скомплектовать и отправить в рейс сначала НИС «Профессор Гагаринский», следом ушёл «Академик М.А. Лаврентьев», после «Академик Опарин». Приостановили текучку кадров, люди стали зарабатывать. И меня радует, что в кадрах появилась даже очередь. Правда, рядового состава, но, надеюсь, это пока. Краем уха уже приходилось слышать (а земля, известное дело, слушать, особенно добрым, быстро полнится), что к нам идут и из «Востока-1», и со вспомогательного флота. Кстати, потянулся и комсостав. Стоило флоту выйти в море, у людей появился стабильный заработок. Они понимают, что у нас всё понемногу налаживается. И то, что делается дальше для выправления положения Управления воспринимается уже без иронии и улыбок. Отправим в море «Вулканолог» под коммерческие рейсы в Японию, тогда останется, пов-

...Текущий ремонт судов РАН, Росгидромета и ГУНИО, а также их экспедиционная деятельность последние 10 лет почти полностью осуществляются из внебюджетных средств, полученных, в основном, за счет коммерческих проектов. Соответственно, флот все эти годы «выживал». Объемы морских работ в физическом выражении сократились примерно в 10 раз. Модернизация судов не проводилась. Лишь некоторые из них, относящиеся к уникальным, поддерживаются на современном уровне оснащения за счет международных проектов.

Из доклада академика Н. ЛАВЕРОВА

ки деморализуют экипаж, люди отвыкают от моря, врастают в берег, теряют интерес, некоторые напрочь. Перебороть их настроение, победить крайне непросто. Люди не ве-

торию, только отремонтировать, «Академик Александр Несмеянов».

- Где будете ремонтировать, в Корее?

- А что, на ваш взгляд, нужно сделать, чтобы привлечь людей в Управление, вернуть ему былую добрую славу?

- Должен стабильно работать флот. Это первое. Он у нас сегодня работает. И необходимо, конечно, повышать заработную плату до достойного уровня.

- Извините за нескромность, но сколько получают сегодня в Управлении?

- Капитан – 2.600, если не ходит в море. Матрос – от тысячи до полутора. А если ходят, то суточные у матроса – десять долларов, в месяц получается долларов 200-400. У комсостава побольше. Есть ещё возможности зарабатывать. Например, участие в погрузочно-разгрузочных работах. Но все ведь не могут быть в погрузочной команде – те же номерные механики, номерные судоводители, дневальные, электрики, комсостав. Они получают свою, строго фиксированную долларовую часть. Но разве это заработок? Минимальная зарплата матроса по международным стандартам – 485 долларов, капитана – на порядок больше. У нас, естественно, такой зарплаты нет. Мы, кстати, планово занимаемся работой по возвращению людям невыплаченных денег за прошлые коммерческие рейсы, по которым наниматели не торопятся рассчитываться. Судимся, отстаиваем свои позиции и потихоньку получаем заработанное.

- А как УНИФ смотрится на уровне других дальневосточных судоходных компаний?

- На уровне других не очень высоко, да даже вообще в самом низу. Собственно потому люди и убежали, и комсостав не особо торопится возвращаться. Есть два возможных пути повышения заработка работников УНИФа: первый – пересмотреть условия заключения контрактов на коммерческие рейсы. Но, к сожалению, сегодня на рынке Владивостока с его устоявшимися ценами, ставками одни мы ничего сделать не сможем. Впрочем, теперь кто ходит в море – получает неплохо. Другое дело те, кто остался на причале. Правда, там и народ такой собрался, которому море уже не очень-то и надо. Но шашкой махать, увольнять всех разом не будем. Например, пенсионеров. Люди – штучный «товар», к каждому требуется отдельный, конкретный подход. У нас есть такие работники, которым уже и по семьдесят, а они дадут фору иному моло-

Для решения задач, включенных в Программу, требуется ежегодно выполнять 160-180 морских экспедиций, финансировать которые заказчики не имеют возможности. Заложенная в Программу надежда на получение внебюджетных средств за счёт инвестиций на освоение прибрежных месторождений нефти и газа не оправдывается. Таких инвесторов пока нет.

Из доклада академика Н. ЛАВЕРОВА

дому. А есть и сорока-пятидесятилетние, у которых глаза не горят, работать не хотят. Бездельников мы стараемся понемногу выдавливать, повели борьбу с пьянством и воровством – да, надо откровенно признать, попадают и такие работнички. Жёстко выгоняем. Многие за годы вынужденного простоя нашли себе ещё по две-три дополнительные работы и режим безделья их очень даже устраивал. Многие просто элементарно обленились.

- Так столько лет стоять...

- Да. Но вот сейчас надо в море выходить, а им оно триста лет уже не надо. Хотя, приступая к работе, я собрал всех в кают-компанию «Академика Александра Несмеянова» и высказал свою позицию: наши деньги в море, если хотите зарабатывать, вы должны выходить в море. Все с этим согласились. Теперь мы в постоянном поиске работы для нашего научно-исследовательского флота.

ций в августе и сентябре. Но пока денег на проведение работ нет. И можно утверждать с уверенностью на девяносто – девяносто пять процентов, что и не появится. Судно работает сейчас на Сахалине, но при подписании контракта с фрахтователем мы сразу оговорили все возможные детали. Если нам понадобится сделать любой коммерческий договор, мы вписываем пункт о том, что по нашему требованию судно должно быть предоставлено для проведения научной экспедиции. С этим не спорят.

Поскольку наш флот имеет свою специфику, то, конечно, хотелось бы использовать его по прямому назначению. Что мы сделали? Оформили свою страницу в Интернете. Составили банк данных научных организаций мира, занимающихся научными исследованиями на море, в первую очередь, в зоне Тихого океана. И разослали всем по электронной почте предложения наших судов для работы. Практика показывает (а мы специально изучали опыт работы того же Института океанологии имени Ширшова в Москве), что наши, местные условия сдачи судов в аренду – это копание в мелочи. Это от безвыходности, для того, чтобы выжить. Например, тот же «Профессор Гагаринский». Убыточное судно. Даже на самом коротком плече – переходах в японскую Тояму за автомобилями – оно приносит две-три тысячи долларов убытка.

- Как так?

- Вот так. Собрать в рейс его оказывается дороже, чем в итоге получаем прибыли. Потому рейсы находить для

...в составе флота следует оставить около 50 специализированных и комплексных судов. Начиная с 2002 года необходимо начать их модернизацию и техническое переоснащение. Часть снимаемых с экспедиционных работ судов годится лишь на металлолом. Однако их большая часть после ремонта и переоборудования может быть сдана в аренду, использована в коммерческих целях.

Из доклада академика Н. ЛАВЕРОВА

борьбу ведут, чтобы попасть в обойму тех, кому суда дают. Сложно как раз из них выбрать надёжного партнёра.

- Коммерческие рейсы не мешают проведению научных экспедиций?

- С «Профессором Гагаринским» у нас запланировано проведение научных экспеди-

него сложно. Но повезло, удалось на Сахалине задействовать – там плечо ещё короче, всего суточный переход. И на этом оно «выстреливает» очень хорошо. Что ещё очень нас устраивает – его можно держать там и зимой. Так что, пусть работает, деньги приносит. И люди зарабатывают.

Кстати, по поводу совмещения коммерции с наукой. Люди с большим удовольствием ходят в коммерческие рейсы. Это им выгоднее. Но с началом наших активных поисков работы по профилю надемся найти достойные условия использования научно-исследовательского флота ДВО под науку.

- Это всё о коммерческих рейсах, пусть даже и с научными целями. А какой второй путь повышения зарплаты?

- Официальный. Узнать, как это можно сделать, было одной из основных целей моей поездки в Москву. Но столкнулся с прямо противоположной ситуацией. В прошлом, 2001 году Пенсионный фонд урезал Управлению льготный стаж. Если раньше плавсоставу годшёл за полтора и на пенсию, соответственно, уходили в 55 лет, то теперь Пенсионный фонд (и кого такого мудрого посетил сия «гениальная» мысль) решил начислять льготный стаж только за конкретные выходы в море. Но это же несерьёзно. И идёт вразрез с законом. Мы посчитали и получилось, что у нас, всего состава УНИФ, украл, как минимум, 200 лет! Терпеть такое нельзя, и мы обратились с иском на Пенсионный фонд в суд. Такого быть не должно. Если московские чиновники, в глаза не видевшие живое океанское судно, считают, что работать на них легко, пусть даже на тех, что стоят у причальной стенки, то, пожалуйста, пусть приходят к нам работать. Если необходимо, пусть проводят экспертизу, оценку, аттестацию рабочего места моряка. Пусть измеряют уровень освещённости, шумности, электромагнитных излучений и всего другого прочего, чего на судах, даже, повторяюсь, стоящих у причала, более чем достаточно. Здесь нам предстоит активно и настойчиво поработать.

Но только увеличением зарплаты престиж работы в Управлении не поднять. Не хлебом единым, как говорится. Будем возрождать старые добрые традиции, вводить новые. Возобновляем работу клуба капитанов. Думаем, как достойно провожать ветеранов, чтобы это не было простой формальностью в отделе кадров. Кроме того, двух человек представили к награждению орденом «За морские заслуги», учреждённом в феврале этого года. Это ведь наш орден, награда тех, кто долгие годы проработал в море. В его статусе прямо написано: «за развитие научной работы». В Управлении найдётся немало достойных этой высокой награды. Я вижу в этом большой смысл, ведь люди должны получать достойную оценку своего труда и в моральном плане. Если получится, то это будет, наверное, одно из самых моих больших и значительных достижений на этом посту.

- Сделанное за полгода можно отнести к плюсам. Но, наверное, есть и минусы?

- Минусы – это то, что не удалось сделать. Не отремонтировали здание Управления, только крышу новую сделали. Теперь очередь за фасадом, внутренними помещениями, кабинетами. «Вулканолог» пока ещё не вышел в море. Не

решен вопрос по «Морскому геофизику».

- А что с ним, с погорельцем, решать?

- Нет, нет, мы его так просто не отдадим. Мне, правда, предлагали его в утиль пустить. На что я говорю: посмотрите, раньше флот Управления состоял из 24 единиц. На сегодняшний день осталось всего пятнадцать, и это считается хорошо. Не надо торопиться списывать судно раньше времени. Мы его обязательно восстановим, и он ещё у нас поработает.

- Скажите, Михаил Викторович, а есть ли планы по обновлению флота, приобретению новых судов, по переоборудованию тех, что в наличии?

- Работы по оснащению су-

потребностей. Важно то, что оно стало за последние полтора-два года стабильным. Это очень помогает. А остальное заработаем сами. И зарабатываем. Денег у Президиума не клянчим. Даже такую дорогую, но необходимую процедуру, как имкубирование – сертификацию флота (каждого судна и самого Управления) на соответствие Международной конвенции управления безопасностью провели за счёт заработных самостоятельно средств.

- Это, безусловно, хорошо. Но суда ведь стареют?

- Пока нашего флота для удовлетворения потребностей всей науки России на Дальнем Востоке хватает. Дальневосточное отделение

Ежегодные финансовые ресурсы, необходимые для поддержания исследовательского флота страны и выполнения заданий ФЦП «Мировой океан», согласно нашим расчетам составляют около 3,2 млрд. руб. Найти подобные ассигнования в бюджете едва ли будет возможно. Ясно, что сегодня страна не может поддерживать в рабочем состоянии такой большой научный флот. Он, к сожалению, должен быть сокращен.

Из доклада академика Н. ЛАВЕРОВА

дов новым оборудованием ведутся. Руководство Отделения уделяет этому очень большое внимание. Мы подали в бюджет следующего года заявку на солидную сумму для приобретения нового научного оборудования. Если средства будут, то все запланированное закупим и установим. Во всяком случае, головные наши суда: «Академик Опарин», «Профессор Гагаринский», «Профессор Богоров», «Академик М.А. Лаврентьев» будут иметь аппаратуру современного уровня.

Что до новых судов, думаю, это пока нереально. Более того. В июне в Санкт-Петербурге состоялась коллегия Минпромнауки, обсуждали вопросы состояния научно-исследовательского флота и перспективы его развития. С докладом выступал академик Н.П. Лаверов, вице-президент РАН. Из всего, что говорилось на коллегии, я перспектив развития не увидел. И министерство, и руководство Академии наук склоняются к тому, что научный флот у нас большой, даже излишне большой, надо сокращать. А что его сокращать? Он и так умрёт, своей естественной смертью. И специальных усилий прикладывать не надо. Просто не финансируй – и всё.

- Управлению, кстати, бюджетных средств хватает?

- Ещё бы столько – было бы нормально. Бюджетное финансирование покрывает примерно половину наших

РАН на сегодня самый крупный судовладелец в системе Академии наук. И на ближайшие лет пять – десять, а то и больше, его ещё хватит. Суда у нас достаточно новые – «Академик Опарин» 1985 года постройки, «Академик М.А. Лаврентьев» 1984 года. Это ещё не возраст.

До конца этого года, с выходом «Вулканолога» и «Академика Александра Несмеянова», думаю, флот выйдет на свой уровень рентабельности, на максимально возможные заработки. Большие надежды мы связываем и с иностранными контрактами. Они могут быть настолько выгодными, что единичные перекроют все наши годовые заработки.

- Ваши бы слова да богу в уши. Михаил Викторович, вы, моряк, теперь оказались в общем-то, на сухопутной должности. Не жалеете?

- Нет, знаете. Мне эта работа интересна, она по-хорошему захватывает. Потом, я ещё достаточно молодой, в июле только исполнилось 42 года. Так что, дорога в море для меня ещё не заказана. Но в жизни надо расти. В военной службе я достиг кое-чего. На «гражданке», кажется, тоже не потерялся. А эта должность – на ней надо побывать, поработать и уйти, сказав жизни, что ты сделал. Но с тем условием, что сделал.

Что ж, так держать, капитан!

Сергей СЕМЁНОВ

Позиция судов Управления научно-исследовательского флота ДВО РАН на 21 августа 2002 г.:

«Академик Опарин» в порту Имары (Япония).
«Профессор Гагаринский» и «Профессор Богоров» в порту Отару (Япония).
«Академик М.А. Лаврентьев» во Владивостоке.
«Академик Александр Виноградов» совершает рейсы на порты Японии.
«Академик Александр Несмеянов» на ремонте в Дальзаводе.
В районе залива Владимира работает НИС «Базальт».

Решение написать эту статью связано с надеждой, что когда-нибудь Россия проснется, захочет узнать детали разграбления богатых дальневосточных регионов. И пусть же никто не усомнится, что это дело рук наших демократов-недоучек, а также хищников в шкуре «общечеловеков».

Разрушение горной промышленности началось по примитивно общему рецепту борьбы против монополизма. На Северо-Востоке России демократы дружно завопили, что объединение «Северовостокзолото» - монстр и, следовательно, пора его «замочить» (очень уместно здесь это слово из старого воровского жаргона для характеристики наших демократов). Профессионалы пытались вполне серьезно разъяснить немыслимым сущность этих «монстров». В частности, я говорил и писал («Магаданская правда» от 18 мая 1993 г.) следующее: «Что такое объединение «Северовостокзолото»? Это концерн, возникший в условиях особого спроса на золото (даже если оно дороже золота на внешнем рынке) и десятилетиями определявший экономику области.

1.

Что такое добыча золота в условиях капитализма, к худшей ипостаси которого мы катимся? Как известно, львиную долю золота в мире на протяжении десятилетий добывала ЮАР. Ни одна страна даже отдаленно не могла приблизиться к ЮАР по добыче золота. В 70-х гг. это 1000 т золота в год. Советский Союз, занимая второе место по добыче этого металла, производил не более трети названной цифры. Специалисты, в особенности южноафриканские геологи, не без успеха внушали мировой общественности, что их феномен объясняется исключительно уникальностью месторождения Витватерсранд. Однако, как выяснилось, это была меньшая часть правды, которую сейчас можно также поставить под сомнение. Большая часть правды всегда состояла в том, что золотодобыча в ЮАР была организована сверхиндустриальным «монстром» при сравнительно дешевой рабочей силе.

Надо сказать, что наши геологи и горняки, не в пример нынешним гайдари-явлинским недоучкам, хорошо в этом разобрались. И в короткий срок создали еще одного «монстра», к сожалению, в Узбекистане среди пустыни Кызыл-Кум. Кто мог представить, что сотворит с Союзом горбачевско-ельцинские параноики?! Рудник Мурунтау вскоре затмил северо-восточного «монстра».

Внутри объединения «Северовостокзолото» расцвела старательская золотодобыча, производившая до 30% добываемого металла. Ничто не мешало увеличивать старательский сектор концерна. Заметим, что если бы в период «застоя» вокруг и внутри крупных совхозов и колхозов Горбачев (ответственный в то время за сельское хозяйство) таким же образом развивал частнособственнический сектор, то это и была бы нормальная перестройка без ельцинской контрреволюции и чубайсовской кампанейщины по разгрому промышленности.

Так почему надо было разрушать концерн «Северовостокзолото»? Не только ли потому, что кое-кому из номенклатуры представилась возможность, используя смуту, создать собственные хищные конторы по краже наиболее богатых месторождений? А после заявления президента о том, что только регионы, перевыполняющие план по приватизации, получают финансовую поддержку из центра, нетрудно себе представить, с каким рвением выполняла этот план администрация на местах. Планы номенклатурных хищников и «пятисотников» типа Явлинского совпали. На Дальнем Востоке, как и по всей стране, прошел каток «коллективизации наоборот», но с еще более разрушительными последствиями.

Будем объективны - объединение «Северовостокзолото» не было процветающим предприятием. Оно страдало прежде всего из-за того, что не имело возможности вовремя распорядиться своими доходами и постепенно во все увеличивающихся масштабах перейти с преимущественно россыпной металлодобычи на рудную. Вместо этого из центра систематически навязывался план максимальной россыпной золотодобычи любой ценой. Однажды я был свидетелем того, как Председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин просил руководителей объединения найти возможность увеличить золотодобычу, невзирая на себестоимость грамма металла. Закупки зерна существенно уменьшили золотой запас. Его пополнение любой ценой было актуальной задачей наших правителей вплоть до «перестройки» включительно. Но надо ли было резать курицу, несущую золотые яйца, только потому, что она изнемогала от непосильных нагрузок? Вернемся в связи с этим к примеру золотодобычи в ЮАР. Начиная с 1972 г. цена на золото, как известно, начала бурно расти. Однако вполне благополучные компании ЮАР, используя благоприятную для себя обстановку и предвидя черные дни в будущем, начали планомерно снижать золотодобычу, осваивая переработку более бедных руд. И это позволило им выжить и стабилизировать золотодобычу в 80-х гг., когда цена на золото упала, а труд рабочих и социальные программы для африканцев подорожали. Интересно также, что правительство ЮАР в этот кризисный период не только снизило налоги с золотодобычи, но и повысило цену на золото в рандах (валюта ЮАР) вопреки снижению цены на металл в долларах.

Мною совместно с экономистами Северо-Восточного комплексного НИИ в начале 80-х гг. была разработана концепция стабилизации рентабельной золотодобычи в Магаданской области. Предполагалось, что при общем ее постепенном снижении минеральные ресурсы области позволяли в течение 10 лет существенно увеличить долю устойчивой металлодобычи из коренных месторождений. Но это было реально только для такого концерна, как объединение «Северовостокзолото». Распад объедине-

ния только в первые несколько лет сопровождался иллюзиями некоторого оживления экономики края в связи с хищническими изъятиями остатков сравнительно богатых руд из недр. И то при условии низких цен на энергоресурсы и материалы, которые стремились дорожают. Крупные долговременные инвестиции в рудную металлодобычу от экономических новообразований, включая совместные предприятия, абсолютно нереальны. Мелкие богатые месторождения, если даже их начнут эффективно осваивать, не будут иметь существенного значения в стабилизации золотодобычи.

В настоящее время для

талистами - выходцами из номенклатуры партийной, советской, хозяйственной, действительно густо облепили объекты с качественными, подготовленными запасами руд. Хватка у этих ребят (ныне господ) крепкая, но хватка - от слова «схватить». Известные месторождения быстро истощаются, а новые они и не подумают искать и готовить для эксплуатации, если об этом не позаботится государство. Акционированные ГОКи и рудники разоряются, старательские артели покидают край. Трагический финал уже не за горами.

А теперь посмотрим как делили то, где можно было кое-что «схватить».

ПРОКЛЯТЫЕ ТРИДЦАТЬ СРЕБРЕНИКОВ, или О РАЗРУШЕНИИ ВАЛЮТНОГО ЦЕХА РОССИИ

2.

Кому досталось уникальное месторождение Омолонского «острова сокровищ»? О перспективах окраины Омолонского массива, где находится месторождение Кубака, я писал еще в 1973 г. в докторской диссертации, а затем в 1978 г. в монографии «Золото-серебряная формация Восточно-Азиатских вулканогенных поясов», изданной в Магадане. В то время там уже были известны незначительные проявления россыпной и рудной золотоносности. Самоотверженным трудом многих талантливых геологов в 80-х гг. среди этих проявлений был обнаружен настоящий «сундук» с золотом. Более 120 т золота в хорошо подготовленных запасах легкообогатимых руд без вредных примесей - и почти без сульфидов со средним содержанием в рудах около 20 г на тонну. В связи с этим месторождением, обнаруженным в структурах, которые геологи нередко называют «островами сокровищ», я опубликовал как-то небольшой очерк. Эти «острова сокровищ» в большинстве случаев представляют собой новые перспективные районы Дальнего Востока, поэтому уместно рассказать о них здесь.

Каждому человеку полезно знать, как устроены наши земные недра, каковы наиболее значительные детали Земли, на которой мы живем и остаемся вечно. Поэтому речь пойдет не о мифических островах с зарытыми на них кладками, а о земных структурах, названных так сравнительно недавно для образности академиком А.Д. Щегловым. Что это за «острова»?

У нас на Северо-Востоке России несколько таких «островов» - это Охотский и Омолонский (они признаны всеми геологами), а также Колымский, Эскимосский и другие, которые признаются за такие не всеми. Размеры этих «островов» - десятки тысяч квадратных километров. Поддающееся их большинство уже давно открыто и заинвентаризировано во всех частях света. Только отдельные геологам так повезло, что они уже в наше время успели открыть или, напротив, закрыть некоторые из таких «островов». В частности, Заслуженный деятель науки России В.Ф. Белый открыл Эскимосский «остров» в пределах Восточной Чукот-

ки, а заслуженный геолог В.М. Мерзляков, наоборот, закрыл Колымский «остров» и обосновал на его месте Олойско-Алазейскую эвгеосинклинальную зону (о ней и ее богатствах мы расскажем как-нибудь в другой раз). Эти «острова» по геологической терминологии именуются срединными и (или) жесткими массивами, а нередко также и микроконтинентами. Почему срединными и жесткими?

Дело в том, что в период формирования земной коры в течение многих миллионов лет эти массивы оставались стабильными участками земной коры в окружении мобильной земной коры, многократно смятой в сложные

складки. «Острова» стояли точно крепости, хотя зачастую затопленные древними морями. Вокруг «островов» то возникали прогибы, в которых накапливались морские осадки, то воздымались складчатые горы. Конечно, в период этих геологических катаклизмов «острова» не оставались спокойными. Их расщелили трещины, проникающие в недра Земли на десятки километров. На них так же, как и в окружающих мобильных структурах, бушевали вулканы. Но земные толщи «островов»-массивов не подвергались значительным смятиям, на «островах» не возникало глубоких прогибов. Земная кора «островов» всегда оставалась жесткой. Она раскалывалась, но не сминалась. Кристаллический фундамент «островов» не обладал пластичностью, возраст его пород очень древний - более 3 млрд лет. Морские и вулканические толщи, накапливающиеся на фундаменте, были обычно маломощны. За то время, пока на фундаменте накапливались десятки и сотни метров осадков, в мобильных зонах отлагались многокилометровые их толщи. Уникальность «островов» с позиций глубинного (мантийного) происхождения рудного вещества легко объяснима. Поскольку это жесткие участки земной коры, то вполне естественно, что при геологических катаклизмах они раскалываются до чрезвычайно больших глубин по сравнению с окружающими их более пластичными толщами земной коры. По глубинным сквозным трещинам из-под коровых глубин сюда поступали потоки рудоносных флюидов, и в том числе из мобильных зон, окружающих «острова»-массивы. Таким образом, «острова» миллионелетиями служили местом разгрузки глубинных рудоносных флюидов, которые превращались здесь в горячие минерализованные растворы и расплавы. Из растворов в трещинах и порах пород отлагались золотые, серебряные, свинцово-цинковые, оловянные, медно-молибденовые, редкометалльные руды. С древними породами, образовавшимися более миллиарда лет тому назад, здесь связаны огромные залежи железных руд. А в 1981 г. именно на Омолонский «остров»-массив упал редчайший метеорит-палласит, возраст которого определен в

5,7 млрд лет. Этот посланец других миров значительно старше самой матушки Земли. И хранится он в музее Северо-Восточного комплексного института.

3.

У геологов давно уже существуют две научные школы. Старая классическая - это школа фиксистов. Она утверждает, что участки земной коры и подстилающая ее мантия в горизонтальном направлении существенно не перемещались со времени возникновения Земли. Другая, более модная ныне, школа геологов-мобилистов, напротив, полагает, что участки земной коры перемещались на большие расстояния. И развивает в общем-то старую гипотезу А. Вегенера о дрейфе континентов. Некоторые ультрамобилисты считают, что наш самый интересный Омолонский «остров сокровищ» приплыл из Австралии. Это очень смелое высказывание серьезными фактами, разумеется, не подтверждено. Хотя и является вполне гениальным, если вслед за физиками квалифицировать безумные идеи как непременно гениальные. Вот такими экстравагантными выглядят наши «острова сокровищ». Их освоение началось сравнительно недавно из-за удаленности от важнейших горнопромышленных районов области. Однако, прогнозируя дальнейшее развитие минерально-сырьевой базы края, мы должны рассчитывать на эти сокровища, богатство которых, по-видимому, превосходит все то, что открыто нашими геологами к настоящему времени. «Острова сокровищ» красноречиво указывают нам, в какую сторону должна перемещаться горная промышленность в перспективе. В теоретическом плане изучение «островов сокровищ» необходимо для познания самой древней - докембрийской и палеозойской - истории развития нашего края.

В пределах Омолонского «острова сокровищ» сравнительно недавно обнаружен «клад». Это богатейшее золото-серебряное месторождение Кубака. В отличие от других месторождений это клад в буквальном смысле. Как всякий клад, он должен принадлежать государству, народу. Тем более, что особенно ума и предприимчивости для извлечения этого клада, после того как его нашли и детально разведали, не требуется. Поэтому непристойный его дележ частными и получастными отечественными и смешанными компаниями представляется отвратительным. И уж тем более не следовало звать варягов, чтобы помогли нам вытащить найденный клад. Вместе с тем, привлечение крупных предпринимателей и иностранных инвесторов для освоения, поисков и разведки здесь новых месторождений различных полезных ископаемых представляется безусловно целесообразным. Но отдавать клад с уже сосчитанным золотом, которое есть все основания отнести к валютным резервам страны... Кому достался этот клад, будет предельно ясно из моего экспертного заключения, опубликованного в газете «Вечерний Магадан» от 9 июля 1993 г. Вот его текст.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ
о конкурсе на право
пользования
недрами
для промышленного
освоения
месторождений
рудного золота
Кубака и Эвенское
в Магаданской области**

**Судя по документам,
конкурс был объявлен в
ноябре 1992 г. Однако только**

в день проведения конкурса я был извещен, что привлекаюсь к работе конкурсной комиссии в качестве эксперта. Разумеется, я бы отказался от такого экспромта, если бы речь шла о рядовых месторождениях, а не о золото-серебряном месторождении Кубака, уникальном по своей компактности, содержанием золота в рудах и легкой их обогащаемости. К тому же месторождение расположено вне нерестовых рек. К другим странностям конкурса следует отнести то, что, по мнению участников конкурса (компания «Ларга», Сусуманский ГОК), победитель был заранее предрешен. И более того, в день проведения конкурса условия его подкорректированы под Смоленскую золоторудную компанию, сердцевинной которой является американская компания «Сайпрус». Конкурс был наполнен нескрываемым протекционизмом в пользу американской компании, хотя логичнее было бы ожидать подобное в пользу отечественных промышленных предприятий. Тем более, что сопоставления проектных технико-экономических показателей эксплуатации месторождений, по общему мнению членов конкурсной комиссии, близки. Некоторые замечания по проектам отечественных промышленников столь несущественны и формальны, что на них нет нужды останавливаться, они могут быть учтены проектантами немедленно.

Подобное отношение к местной горнорудной промышленности в целом представляется мне по меньшей мере недалеким, чтобы не сказать преступным. Местные ГОКи, находясь на труднейшем переломе акционирования, острейшим образом нуждаются в развитии рудной золотодобычи, которая на протяжении всей истории магаданской золотодобычи искусственно блокировалась плановыми органами прежней системы. Местным ГОКом, в частности, Сусуманскому - нашему крупному производителю золота, необходимо для его сохранения успех на сложном переходном этапе. В нынешних условиях в Магаданской области, к сожалению, нет более такого объекта, как Кубака, на котором успех этот можно считать заранее обеспеченным. Трудно поверить, что областная администрация не понимает этого. Кому отдать лучший объект, найденный российскими геологами? Кому выдать надежный стимул развития - американской компании «Сайпрус» или нашему акционируемому ГОКу? Поистине не ведаем, кто творим!

Что касается возможностей Сусуманского ГОКа, как финансовых, так и технических, то как эксперт свидетельствую, что они несоизмеримо выше, чем у акционерных обществ «Геометалл», «Электрум» и «Магаданская золото-серебряная компания» вместе взятых. И не хуже, чем у американской компании «Сайпрус», хотя она, по-видимому, несравненно благополучнее Сусуманского ГОКа. Но это-то как раз ровно ничего не значит. Сусуманский ГОК располагает необходимыми рублевыми и валютными средствами, в состоянии создать любую, даже очень крупную золотодобывающую компанию, приобрести необходимое отечественное и зарубежное

оборудование. Нет сомнений и относительно отечественных инженерно-технических и горнорабочих кадров. Пока нет сомнений, но они культивируются подобными мероприятиями, так как третий российский участник конкурса Л.А. Савостин (компания «Ларга») поведал мне, что, организуя золотодобывающий рудник в Африке, он активно привлекает туда горнорабочих Магаданской области. Российская компания «Ларга» также почему-то не пользовалась каким-либо вниманием со стороны членов конкурсной комиссии. А судя по откровениям главы компании, они были приглашены поучаствовать в конкурсе, но не рассчитывать на какой-либо успех.

И в заключение сообщая, что получил сведения по телефону, к сожалению, анонимные, о личной заинтересованности ряда членов конкурсной комиссии в предрешенной победе Омолонской золоторудной компании. Хотя проверить эти сведения в настоящее время невозможно, следует хотя бы выяснить, нет ли среди членов комиссии лиц, приобретших акции АО «Геометалл», «Электрум», «Магаданская золото-серебряная компания», а также компании «Сайпрус». И еще. Всем нам памятно, как общественность, в том числе научная, похерила чрезвычайно важный для экономики Магадана проект разработки бурогольного месторождения Ланковое из-за того, что оно расположено в верховьях нерестовой р. Ола. Если подобное случится с Эвенской группой месторождений (это весьма вероятно), то компания «Сайпрус» получит Кубаку в виде ничем не обремененного «изящного» подарка.

Я убежден, что передача месторождений Кубака и Эвенское Омолонской золоторудной компании нанесет большой вред развитию еще неакционированного Дукатского ГОКа в силу отвлечения лучших трудовых и технических ресурсов с важнеего объекта области, поставит в трудное неравное положение с американскими компаниями Сусуманский ГОК и другие местные золотодобывающие предприятия, не будет способствовать стабилизации золоторудной промышленности края (золото просто будет «вынуто» из недр варягами) и послужит лишь определенному обогащению небольшого круга лиц из бывшей хозяйственной и партийной номенклатуры.

Эксперт конкурсной комиссии, председатель Президиума Северо-Восточного научного центра, Заслуженный деятель науки России, член-корреспондент РАН А.А. Сидоров.

Вот такое заключение. Уместно заметить, что стоимость разведанных и выставленных на конкурс запасов золота только на месторождении Кубака составляет около 1 млрд долл. США. Американская компания «Сайпрус» взяла на себя 90% всех расходов по добыче золота и, разумеется, львиную долю будущих прибылей. Компания прилипла к 10% расходов и тоже хорошую долю прибылей. При этом, как стало известно позднее, они добились решения значительную часть своих расходов покрыть за счет государственной дотации!

На конкурсной комиссии

под председательством губернатора Михайлова после моего выступления крупный чиновник из Москвы - зам. председателя Госкомнедр Яцкевич, похожий на почему-то переставшего шутить Хазанова, пригрозил привлечь меня за что-то к уголовной ответственности. Губернатор успокоил Яцкевича и начал увещевать меня удивительно диким аргументом: «Наши специалисты недееспособны, и долларов у них мало». И это говорил человек, на глазах которого специалистами области создавались первоклассные ГОКи. И мне стало ясно, что михайловы и яцкевичи уже в ближайшее время начнут выписывать специалистов только из-за границы. Если, разумеется, их власть продлится.

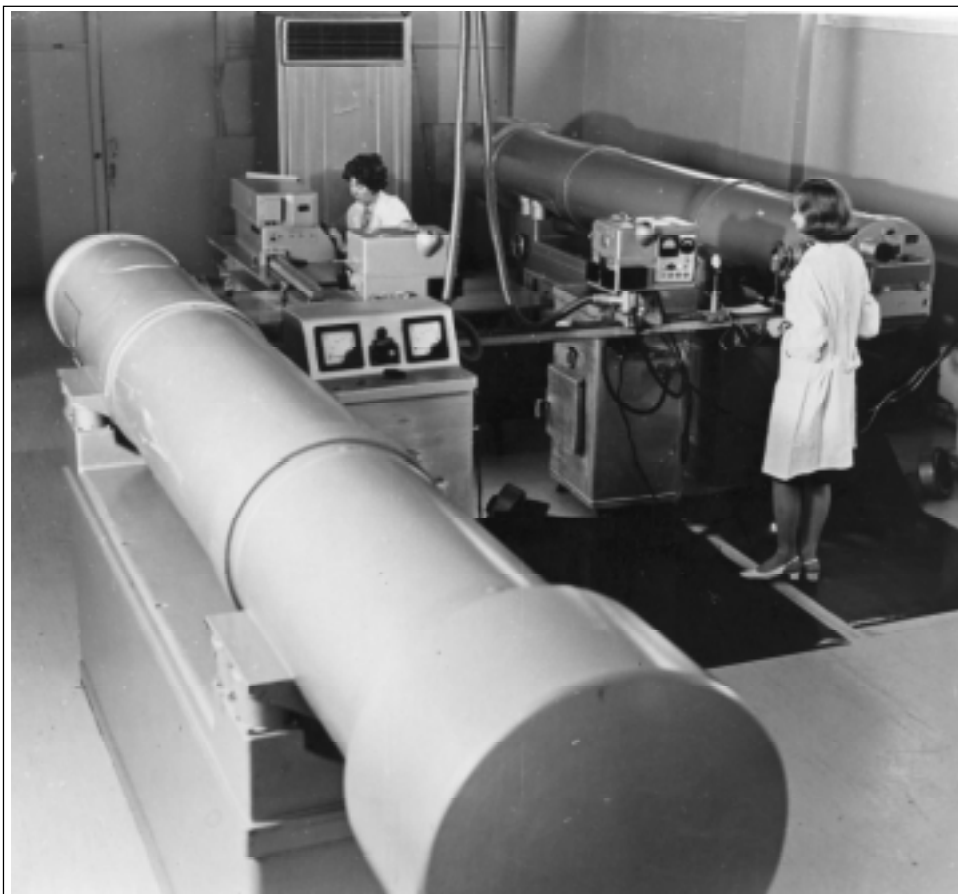
Зревал о его уникальности. Тогда же в «Материалах по геологии и полезным ископаемым Северо-Востока СССР» была сделана мною первая научная публикация по этому месторождению совместно с его первооткрывателем. Разведанные запасы серебра позволили начать строительство ГОКа с производительностью по руде 2 млн т в год. Этот рудник мог бы ежегодно производить около 600 т серебра и 2 т золота. По запасам и качеству руд Дукат и его спутники превосходят знаменитые боливийские месторождения. Дукатский рудник в перспективе может не только обеспечить внутренние потребности России и стран СНГ в серебре, но и стать крупнейшим мировым производителем этого металла. Однако

с падением авторитета американского доллара и ростом темпов инфляции в США. Во всяком случае, рост цены на серебро неизбежен также в связи с определенным истощением его запасов в латиноамериканских странах. В создании нового крупного производителя серебра на Северо-Востоке России необходимо заинтересовать Японию, Германию, Индию и другие страны. Подготовленные запасы серебряных руд и прогнозные ресурсы края позволяют форсировать работу по созданию мощной международной компании по производству серебра на Северо-Востоке России. Уже сейчас необходим рекламный проект такой компании для внедрения его в деловые круги известных выше стран, не ис-

ключая при этом возможность продажи определенной части выявленных запасов серебра в недрах. Но если все-таки окажется невозможным избежать горькой судьбы серебра латиноамериканских стран, то лучше оставить дукатское серебро там, где оно лежит.

Проведенный мною сравнительный анализ минерально-сырьевых ресурсов российской Магаданской области и вполне благополучного североамериканского штата Аляска показал, что область и ее акватории не уступают Аляске по ресурсам нефти и газа, значительно превосходят по запасам и качеству золотых, серебряных, оловянных, вольфрамовых и медно-молибденовых руд. На границе с Якутией (богатства этой части России сопоставимы разве только с центральной и южной Африкой) в верховьях р. Индигирка залегают открытые еще в 1911 г. (согласно сохранившемуся заявочному столбу) уникальные по запасам высококачественного гипса месторождения Сереченское. По данным сотрудников Северо-Восточного комплексного НИИ В.М. Мерзлякова и В.Г. Лесного, на базе этого месторождения может быть развернуто производство ценного строительного материала, потребности в котором огромны и в неполной мере удовлетворяются некоторыми тихоокеанскими странами за счет импорта из Австралии (проект освоения этого месторождения имеется в СВКНИИ).

Необходимо четко представлять, что успехи освоения минерально-сырьевой базы края уже немыслимы без одновременного (а в ряде случаев предпочтительного) развития рыбной промышленности, туризма и других более динамичных экономических отраслей. Однако богатейшие минерально-сырьевые ресурсы - гарант будущего края, и приток инвестиций в промышленность начнется только тогда, когда нынешние и потенциальные инвесторы будут хорошо знать размеры этих богатств.

На этом архивном снимке – установки для спектрального анализа, смонтированные в лаборатории геохимии Северо-Восточного комплекса НИИ. На этих установках выполнено множество исследований для Северо-Восточного территориального геологического управления при поисках и разведке золоторудных и оловорудных месторождений

Фото Александра ФИЛИПОВА

Будучи в том же году на Международной горно-геологической конференции в г. Спокане, организованной Северо-Западной горно-промышленной ассоциацией США, я был приглашен на встречу с американскими, канадскими и японскими бизнесменами. Я рассказал им о наших месторождениях, для освоения которых были бы очень нужны и взаимовыгодны их инвестиции. В частности, рекомендовал заняться одним из чукотских районов, где мною был открыт ряд золото-серебряных месторождений и рудопроявлений еще в 50-х гг., а в 60-х в издательстве «Наука» опубликована книга «Золото-серебряное орудуение Центральной Чукотки». И, вероятно, очень наивно просил не захватывать наши многочисленные «сундуки с золотом», которые мы легко можем вскрыть без чьей-либо помощи; не пользоваться продажностью или некомпетентностью наших нынешних чиновников. Впрочем, не менее десяти бизнесменов после лекции подходили и говорили мне, что они хорошо понимают и разделяют мою боль и тревогу.

4.

Теперь о трагедии уникального серебряного рудника Дукат. Одноименное месторождение я начал изучать в 70-х гг., когда еще никто не подо-

ныне дела ГОКа плачевны, о чем я упоминал в своем экспертном заключении по месторождению Кубака. Трудности ГОКа станут понятны, если я приведу некоторые соображения, подготовленные по просьбе инициативной группы С.Глазьева в Магадане.

Основным поставщиком серебра на мировой рынок являются Мексика (до 1,2 тыс. т в год), Канада (до 1,1 тыс. т), Перу (до 1,7 тыс. т). Главные покупатели серебра - США (до 3,6 тыс. т в 1984 г.) - 32%, Япония - 21%, Германия - 10%, Индия - 7%. Но если США, вместе с тем, добывают серебра ежегодно более 1,5 тыс. т, то Япония, Германия, Индия и целый ряд других стран представляют собой огромный рынок для сбыта серебра. Однако промышленно развитые страны, и в особенности США, с довоенных времен искусственно держат чрезвычайно низкую, грабительскую цену на серебро. На рубеже 1979-1980 гг. с помощью аферы миллиардера Ханта производителям серебра удалось на короткое время поднять цену на серебро до 1,56 долл. за 1 г. Выбросив на рынок большую партию серебра из государственных запасов, США уже к середине 1980 г. понизили эту цену до 68 центов за 1 г, а к 1986 г. вышли на уровень 1978 г. (17,4 цента за 1 г).

Такая цена для Дуката губительна. Дальнейшую судьбу цены серебра надо связывать

Поразительно, но по одному и тому же примитивному сценарию разрушались не только горно-геологическая промышленность, но и ВПК, и сельское хозяйство, и Госплан, и наука, наконец, сам Советский Союз. Вот они, последствия привычки к кампанейщине! Воинствующие недоучки и толпа обывателей, которая сейчас уже не прочь проголосовать за коммунистов, вергит страну в беду. Особенно остервенелым нападкам в последнее десятилетие минувшего века подвергалась Академия наук СССР. Только ряд случайностей спас Академию от полного разгрома. Создание альтернативных «академий» и появление многочисленных новых «академиков» превратилось в очевидный фарс. Крупные ученые утратили своих учеников, которые были вынуждены в поисках средств к существованию уйти из науки или переселиться в другие страны. Так что разгром науки не за горами.

А с экранов телевизоров инфантильные потомки бывших вождей всё продолжают убеждать толпу демонстрацией изобилия заморских товаров, купленных распродажей страны, кровью и горем соотечественников, а также на проклятые тридцать сребреников...

Дальний Восток, Дальний Северо-Восток - наша гордость и наша боль! Будем надеяться, что честность и самоотверженность, свойственные нашим предкам-первопроходцам и остающиеся характерными чертами многих наших сограждан, преодолеют бациллу подлого холопства. Русские имена на картах, в том числе и бережно сохраненные названия на языках коренных народов, должны призывно стучать в сердце каждого гражданина Великой России.

Анатолий СИДОРОВ,
профессор,

доктор геолого-минералогических наук,
член-корреспондент Российской академии наук

(Журнал «Колымские вести» Северо-Восточного научного центра ДВО РАН, N 17 – 2002 год. Статья перепечатывается с незначительным редакционным вмешательством в текст, поскольку не изменяющим её содержания).

Экспедиционные исследования участков морского дна, затопляемых приливами и осушающихся при отливах – литорали, не требуют таких затрат, как исследования более глубоких и самых густо населенных зон морского шельфа – сублиторали: последние проводятся с применением водолазной техники и судна-носителя, а первые – по большей части с суши. Но есть одно главное и жесткое условие успешной работы ученых на литорали – необходимость приурочивать свои действия к моменту максимальных (сизигийных) отливов. Их время вычисляется по специальным таблицам приливов. Экспедиционное оборудование, необходимое для работы на литорали, несложное: скребки, скальпели, пинцеты, банки для коллекций, рамки, лопаты, гербарные сетки, почвенные сита, термометры, фиксаторы, микроскопы... Из снаряжения главная роскошь – водолазный костюм, заменяющий болотные сапоги.

Наши литоральные экспедиции базировались чаще всего в брошенных или законсервированных домах и поселках, принадлежавших береговым рыбным заводам. Палатки ставили в крайних случаях. Продуктами запасались в полном объеме только если работали на необитаемых островах или в труднодоступных районах. Пищу готовили дежурные. Пешими маршрутами проходили не более 40 километров в день. На месте базирования пользовались всеми возможными средствами: военными и гражданскими пассажирскими вездеходами, машинами, лошадьми, самоходными баржами, баржами на буксире, вертолетами и т.д. Приходилось летать и самолетами, но редко, поскольку наш экспедиционный груз весил, как правило, не менее полутонны. Иногда, как на Камчатке и в Тайфунской губе, брали с собой дюралюминиевые лодки типа «Казанка» и подвесные моторы «Вихрь». Но основным средством передвижения на севере оставались пассажирские теплоходы. Они ходили всё лето от Владивостока до Курил и Камчатки, от Камчатки до Чукотки и Командорских островов, от Находки до Магадана.

Всё сказанное касается организации материальной части экспедиций.

Научные кадры подбирались так, чтобы в каждом отряде был свой специалист по водорослям – альголог, специалист или группа специалистов по мейобентосу – микробиологи, грунтовед. Чтобы обеспечить сбор и первичную обработку проб, приглашали студентов Дальневосточного, Ленинградского, Московского, Харьковского, Томского и других университетов и вузов. У нас они получали прекрасную практику. Некоторые из этих студентов в дальнейшем становились гидробиологами,

вал исследование литорали острова Кунашир, а в 1954-1955 годах продолжил изучение литорали Курильских островов. Он побывал на Итуруп и провел сезонную съемку в бухте Крабовой на острове Шикотан. По этим материалам защитил кандидатскую диссертацию.

В 1957 году была еще одна экспедиция. В июле О.Г. Кусакин исследовал литораль залива Петра Великого под Владивостоком, август провел на острове Симушир. В 1963 году

лее тридцати лет. С 1967 года по 1991 год было организовано 23 экспедиции. Исследовательские работы охватили свыше шестидесяти районов дальневосточных морей. Выполнено несколько сот стандартных гидробиологических разрезов, на них взято несколько тысяч качественных и количественных проб макро-, мейо- и отчасти микробентоса. Кроме того, в девятнадцать годы были предприняты экспедиционные поездки на южные, средние и северные Курильские

МАРШРУТ ПРОДОЛЖАЛСЯ ТРИДЦАТЬ ЛЕТ

Экспедиционные работы на литорали дальневосточных морей России под руководством академика О.Г. Кусакина

специалистами-систематиками по различным группам животных. Можно сказать, что много лет под руководством Олега Григорьевича Кусакина работала настоящая кузница кадров.

И всё равно опытных и знающих людей не хватало, и почти в каждую экспедицию приглашали ученых из центральных институтов страны. На Камчатке это были ленинградцы – группа Юрия Викторовича Мамкаева из Зоологического института и альгологи Луиза Павловна Перестенко и Кира Леонидовна Виноградова из Ботанического института. На Малой Курильской гряде с нами работали Таня Петрова – она тоже из Ботанического института, Галина Николаевна Бужинская – из Зоологического и Татьяна Сергеевна Троицкая из Геологического института Сибирского отделения Академии наук (Новосибирск), и др. Поскольку у Олега Григорьевича были широкие научные связи, то он приглашал специалистов, которых хорошо знал. Достаточно сказать, что в обработке материалов экспедиций, то есть в определении различных систематических групп, участвовали до 80 человек.

Эстафету исследования литорали О.Г. Кусакин принял из рук профессора Евпраксии Федоровны Гурьяновой в 1949 году. Тогда, будучи студентом первого курса Ленинградского государственного университета, он попал в экспедицию на Курильский остров Шикотан. В 1951 году Олег Григорьевич уже самостоятельно организо-

вал исследование литорали острова Кунашир, а в 1954-1955 годах продолжил изучение литорали Курильских островов. Он побывал на Итуруп и провел сезонную съемку в бухте Крабовой на острове Шикотан. По этим материалам защитил кандидатскую диссертацию. В 1957 году была еще одна экспедиция. В июле О.Г. Кусакин исследовал литораль залива Петра Великого под Владивостоком, август провел на острове Симушир. В 1963 году

зимой 1966-1967 годов во Владивостоке был организован Отдел биологии моря Дальневосточного филиала Сибирского отделения АН СССР. Сюда из Ленинграда был приглашен работать О.Г. Кусакин. Летом 1967 года на Курильские острова отправилась совместная экспедиция Отдела и Дальневосточного государственного университета. Была приглашена из ленинградского Ботанического института альголог Луиза Павловна Перестенко. С этого момента начались планомерные исследования литорали дальневосточных морей России под руководством О.Г. Кусакина. Они продолжались бо-

кие острова, на Командоры и Шантары. Работали и на северной оконечности Сахалина.

Последней крупной экспедицией альгологов была шикотанская в 1997 году. В ней участвовали не только гидробиологи, но и биохимики Василий Иванович Светышев и Николай Алексеевич Латышев, а также эколог Татьяна Малиновская. Первые экспедиции были проведены, главным образом, в северных районах дальневосточных морей: в 1968 году – в Анадырском заливе Берингова моря и совместно с ДВГУ у побережья западной Камчатки (Усть-Тигиль) в Охотском море, в 1969-м – совместно с ДВГУ в Тайфунской губе Охотского моря, в 1970-м – двумя отрядами на беринговоморском и тихоокеанском побережьях Камчатки, в 1971-м – в Охотском и Аяне, в 1972-м – на Командорских островах и на острове Монерон в Японском море, в 1973 году – двумя отрядами в Гижигинской и Пенжинской губах залива Шелихова на севере Охотского моря.

В 1974 году было организовано три отряда. Восточно-Сахалинский исследовал главным образом залив Терпения, Западно-Сахалинский – островную часть Татарского пролива, а Северо-Приморский работал в северной части материкового побережья Татарского пролива. В 1975 году изучали литораль Приморья двумя отрядами, в 1976-1977 годах – северо-восточный и юго-западный Сахалин. В 1982 году – Кроноцкий залив (лагуну Семьячих, мыс Памятник). В 1983-м и 1984 годах исследовали литоральную зону в заливе Петра Великого – Дальневосточного государственного морского заповедника и ост-

1969 год. Тайфунская губа, Ольская лагуна, район Магадана. Члены экспедиции Дальневосточного государственного университета и Отдела биологии моря Дальневосточного филиала АН СССР Мария ИВАНОВА – начальник литорального отряда, студент ДВГУ Александр ЗВЯГИНЦЕВ (ныне доктор биологических наук), студентка ДВГУ Валентина КАЛИНИЧЕВА (ныне сотрудник ДВГУ)

рова Путятин. В 1987 году была предпринята экспедиция на острова Малой Курильской гряды. В 1989 году под литоральную экспедицию было выделено научно-исследовательское судно «Луговое». На нём под руководством Олега Григорьевича Кусакина изучали побережье северного Приморья и Татарского пролива. В 1991 году была организована экспедиция на остров Кунашир.

Всех, кто участвовал в этих экспедициях, перечислить трудно. Назову только тех, кто был официально назначен начальником отряда в той или иной экспедиции. Это Евгений Иванович Шорников, Таисия Флегонтовна Тараканова, Нина Митрофановна Шурова, Мария Борисовна Иванова, Наталья Георгиевна Макарова, Владимир Григорьевич Чавтур, Владимир Васильевич Гульбин, Валентина Федоровна Макиенко, Александр Иванович Кафанов, Владимир Евгеньевич Жуков, Людмила Семеновна Белогурова, Ольга Николаевна Павлюк, Людмила Александровна Рогаченко, Алексей Владимирович Рыбаков, Александр Петрович Цурпало, Лариса Александровна Карпенко. Университетские экспедиции возглавляли Валерий Александров-

вич Кудряшов и Анатолий Кузьмич Цимбалюк.

Значительная часть материалов экспедиций опубликована в серии статей по экологии литоральных сообществ дальневосточных морей в различных изданиях. Вышло три тематических сборника, посвященных литорали Курильских островов, Берингова моря и юго-восточной Камчатки и литорали Дальневосточного государственного морского заповедника и сопредельных районов. Основная задача – инвентаризация флоры и фауны – была завершена опубликованием в 1997 году «Списка видов животных, растений и грибов литорали дальневосточных морей России». Список содержит 2 772 названия видов, подвидов, форм и вариантов, охватывает литоральную биоту от цианобактерий до млекопитающих.

Изучение состава, структуры и распределения литоральных сообществ продолжается ныне учениками и последователями академика Олега Григорьевича Кусакина.

Мария ИВАНОВА,
научный сотрудник
лаборатории хорологии
Института биологии моря

1967 год. На Итуруп, в группе Курильских островов. Работа на отливе

1972 год. Остров Беринга. Члены литоральной экспедиции грузятся на боты

1971 год. Пенжинская губа в Охотском море. На отливе после сбора биологического материала

Олег Григорьевич Кусакин – наш современник и в то же время один из последних представителей выдающихся отечественных биологов-энциклопедистов. Он в плеяде, которую составляли Владимир Александрович Догель, Лев Александрович Зенкевич, Меркурий Сергеевич Гиляров, Артемий Васильевич Иванов, Юрий Иванович Полянский... Эти люди при жизни стали классиками, их творческое наследие составило фундамент отечественной зоологии и гидробиологии, по их книгам учится и будет учиться не одно поколение последователей.

Масштаб и значение личности Олега Григорьевича как ученого во многом определили, определяют и будут определять не только развитие гидробиологии и морской зоологии на Дальнем Востоке. Сделанные им в последние годы крупнейшие научные обобщения задали мощный творческий вектор в несколь-

ких, весьма актуальных особенно в настоящее время, научных направлениях. Одно из основных – разработка современной методологии инвентаризации биологического разнообразия, принципов его мониторинга, современных подходов к систематизации и обобщению наших знаний о реальном

биологическом разнообразии на нашей планете. Ярчайшей попыткой такой систематизации и обобщения явилась созданная им вместе с Анатолием Леонидовичем Дроздовым многоадресная система органического мира.

Неотъемлемой частью личности О.Г. Кусакина-ученого

являлось его человеческое обаяние. Он был человеком колоссальной эрудиции, энциклопедистом, прекрасным рассказчиком, утонченным ценителем прекрасного – литературы, живописи, женщин. Он не был рафинированным кабинетным ученым.

Олег Григорьевич был образцом настоящего ученого-

экспедиционника. Необычайно неприхотлив, вынослив, фантастически работоспособен – таким он был. Спал по три – четыре часа в сутки, остальное – радовался полноценной творческой жизни, увлеченно работал. Но, бывало, разрешал себе и посибаритствовать – умел и это.

О.Г. Кусакин – автор более

210 научных работ. В их числе 14 книг, и практически все они так или иначе посвящены изучению необычного биологического разнообразия Мирового океана на всех уровнях – от популяционного и видового до биоценологического.

Любопытно было бы посмотреть на соотношение кусакинских работ по темам ис-

Летом 1991 года после поездки на остров Фуругельма (Дальневосточный государственный морской заповедник) я написал 10 очерков под общим названием «Письма из Посыета». Как-то позже заметил на полях в номере 42 газеты за тот же год свои записи разговора с директором Института биологии моря Владимиром Леонидовичем Касьяновым. Он сказал: «Очерки читаю, и, знаете, они меня не раздражают». И еще позже, будучи в институте, пересказал это Олегу Григорьевичу Кусякину. Он: «Гордитесь! Это же похвала в квадрате. Во-первых, читает; во-вторых, это чтение его не раздражает. Так что пишите дальше».

Всё это вспомнилось, когда весной нынешнего года позвонили из Института биологии моря и предложили выступить на институтской годичной научной конференции, в первый её день, 19 апреля. Этот день был целиком посвящен памяти скончавшегося 22 августа 2001 года академика О.Г. Кусякина. Я согласился: «Если только вас устраит такая тема: «Академик О.Г. Кусякин и его сотрудничество с газетой «Дальневосточный ученый».

Организаторов и руководителей конференции такая тема устроила.

...В сентябре 1974 года Институт биологии моря был главным организатором Первой всесоюзной школы по морской биологии. Школа проходила на институтской морской станции под Находкой. Институт организовывал эту школу по плану АН СССР и Центрального комитета ВЛКСМ. В тот сентябрь 1974 года ИБМ ожидал приезда ведущих ученых в морской биологии – Анатолия Александровича Ничипоровича, Ювеналия Петровича Зайцева, Георгия Петровича Пинаева, Юрия Петровича Алтухова и Кира Назимовича Несиса.

Наш ИБМ представляли член-корреспондент АН СССР А.В. Жирмунский, ведущие сотрудники, как В.Е. Васильевский – он тогда был еще кандидатом наук, другие исследователи. И, конечно, о дальневосточной литорали был подготовлен доклад доктором биологических наук Олегом Григорьевичем Кусякиным.

По-моему, это было первое упоминание фамилии Олега Григорьевича в нашей газете, которая стала выходить с 4 января 1974 года. И что тогда обратило мое внимание, при подготовке в номер 35 за 28 августа 1974 года интервью «Большой форум морских биологов», – так это фамилия Олега Григорьевича, её «кусячесть». По этой «кусячести» я и составил себе первоначальный образ этого ученого, с которым еще не был знаком. А знакомство наше состоялось очень скоро – в сентябре того же 1974 года вышел номер «Дальневосточного ученого», который целиком (тогда газета печаталась на четырех страницах) был посвящен Институту биологии моря.

Согласно академическому архиву, Институт биологии моря своё летосчисление ведет с 1 января 1970 года. Значит, «Дальневосточный ученый» рассказывал о том, что было сделано институтом, возраст которого исчислялся четырьмя с половиной годами. Однако же Отдел биологии моря был организован еще в Дальневосточном филиале Сибирского отделения Академии наук. А это произошло 9 сентября 1966 года.

В том нашем номере пять из шести колонок на третьей странице занимает статья Олега Григорьевича Кусякина «Гидробиологические работы на шельфе дальневосточных морей».

следований. Среди ракообразных – изоподы, амфиподы, танаиды, кумовые, эуфазиевые, стоматоподы, десятиногие. Среди «прочих» – есть статьи по нейросекреции, липидному составу в морских беспозвоночных...

Олегом Григорьевичем описаны 178 видов изопод, 5 видов раков-танаид, один вид брюхоногих моллюсков, один вид и род ламинариевых (*Undariella kurlensis*). Академик О.Г. Кусякин являет собой один из редчайших примеров в отечественной биологии, когда в одном лице зоолог-систематик мирового уровня сочетался с квалифицирован-

Начальник Камчатской литоральной экспедиции Олег Григорьевич КУСАКИН (слева) и зоолог Юрий Викторович МАМКАЕВ. 1970 год.

С первого же номера я, тогда редактор «Дальневосточного ученого», просил всех, пишущих в газету: сочиняйте свои статьи как можно более понятно для любого читателя. Олег Григорьевич легко согласился с этой законной редакторской просьбой: специальные, узкобиологические термины он всюду пояснял, начиная с термина «литораль» – осушной зоны, заливаемой приливами и осушивающейся во время схода с неё воды.

И это был подробный рассказ-отчёт о том, что сделано отделом гидробиологии, который возник ещё в лоне Отдела биологии моря как лаборатории гидробиологии, а это было в начале 1967 года. «Современные гидробиологические исследования на должном уровне может производить только достаточно большой коллектив людей», – писал Олег Григорьевич. – Научная ценность этих исследований в очень большой степени зависит не только от качества сбора материала, но и от качества его обработки, одним из важнейших и ответственных элементов которой следует считать точное установление видовой принадлежности обитающих в море растений и животных. Неверные или неточные определения видов неизбежно приводят к неправильным теоретическим выводам и заключениям».

И далее рассказывалось, как рос коллектив отдела, куда выезжали в поисковые экспедиции, чего добились, что узнали.

В том 36-м номере за 1974 год на четвертой странице помещена групповая фотография, и одно смеющееся лицо

на ней – Олег Григорьевич Кусякин. Фотография относится к 1972 году, снимок сделан где-то на Южном Сахалине.

Поскольку я говорю об Олеге Григорьевиче Кусякине – его первой статье в «Дальневосточном ученом» и вообще о номере, целиком посвященном Институту биологии моря, то можно бы повторить и некоторые цифры, имеющие отношение к институтской истории:

– в 1974 году в ИБМ было 285 сотрудников, из них 100 – научных. Среди них один член-корреспондент АН СССР, трое докторов и 33 кандидата наук; 26 стажеров-ис-

номера 27 за 2 июля 1975 года: он снят с изоподой рода батинотус; её подарили Олегу Григорьевичу морские биологии, плававшие на таком славном научно-исследовательском судне «Каллисто» в тропические моря. Длина подарка – 35 сантиметров.

Была у нас напечатана и такая фотография – в номере 31 за 20 июля 1977 года: Олег Григорьевич читает лекцию студентам Дальневосточного государственного университета. Тогда мы рассказывали о связях между Дальневосточным научным центром АН СССР и Дальневосточным государственным университетом. Там писалось, что «для восполнения пробела в знаниях студентов ДВГУ читать курс общей гидробиологии в 1963 году пригласили молодого ученого Олега Григорьевича Кусякина», что он еще студентом бывал на дальневосточных морях и знал, о чем рассказывать. «Студенты слушали лекции с живым интересом. Он видел это и старался, чтобы интерес не угасал».

Так что я, будучи редактором «Дальневосточного ученого», в первые же месяцы издания газеты познакомился с Олегом Григорьевичем, и, что мне всегда нравится в наших ученых, он ни разу не отнекивался, не чванился, если просил его о чем-то написать в газету, что-то рассказать, помочь советом в каком-то вопросе.

САМЫЙ БОЛЬШОЙ «ГОНОРАР»

следователей, 18 очных и 7 заочных аспирантов;

– средний возраст работавших в ИБМ в 1974 году – 30 с половиной лет, а научных сотрудников – 34 года и 2 месяца. Доля женщин среди научных сотрудников – 40 процентов и мужчин, следовательно, 60 процентов;

– в институте было 16 лабораторий и 4 структурных исследовательских группы, объединенных в отделы гидробиологии, экологии, популяционной биологии и ихтиологии.

И хотелось бы заметить, что из 100 научных сотрудников для выступления в газете было отобрано всего пятеро, и одним из них был О.Г. Кусякин.

Конечно, надо еще раз сказать о том, что «Дальневосточный ученый» печатался тогда всего на 4-х страницах. Был бы объем газеты больше – нашлось бы место и для статей других ученых. Но всё же показательно, и последующие 27 лет это подтверждают, что О.Г. Кусякин по-доброму отнесся к газете уже в сентябре 1974 года и дружил с нами до своих последних дней.

Наша газета напечатала фотографию красивого молодого Олега Григорьевича в

Памятью его желание подготовить большую статью о выдающемся ученом-естествоиспытателе Константине Михайловиче Дерюгине. Он стоял у истоков морских исследований на Дальнем Востоке. Эту статью – «Уроки учителя» – Олег Григорьевич готовил с особым пиететом, глубоким уважением к своему идейному учителю: «К.М. Дерюгин дорог современным поколениям ученых не только тем, что он сделал, но и тем, как он работал».

Олег Григорьевич в статье «Уроки учителя» рассказывал, как работал К.М. Дерюгин:

– во-первых, нашел себе

...Мы, журналисты, конечно, можем писать и о Махно, и о Колчаке, и о Бухарине, и об искусственном языке адуно, волны ругать В.И. Ленина, называть Родину бывшей и непотребно говорить о ней. Но это не работа журналиста в газете для ученых. Писать историю современности на основе многосложной интереснейшей жизни большого сообщества ученых, объединенных единой организацией – Дальневосточным отделением Академии наук, – это и почетно, и главная обязанность по нашему служебному долгу. Очень хочется, чтобы следующие за нами когда-то взяли бы подписки «Дальневосточного ученого» и за нынешние дни и узнали, кто и как работал, как жили, чему радовались, за что переживали мы, люди двадцатого – начала двадцать первого веков.

Думается, что из наших статей об Олеге Григорьевиче Кусякине, из его статей о его современниках и наши потомки составят себе достаточно полное представление о самом академике О.Г. Кусякине и его деле. Но надо, чтобы картина нашей жизни была как можно наиболее полной, наиболее яркой, очень убедительной. Для этого ученые должны чаще и больше писать в газету «Дальневосточный ученый», рассказывать о повседневной жизни своей и своих коллег, делиться своими размышлениями, чтобы на библиотечных полках от наших ученых скапливалась не только одна сугубо научная литература.

Александр КАЛИНИН

матика – построение современной системы таксона, отражающей современное состояние знаний об изучаемой группе живых организмов. Олег Григорьевич Кусякин вышел за рамки отдельных таксонов. Его блестящие обобщения реализовались, к сожалению, только частично, в двухтомнике «Филема организмов морского беспозвоночного мира». Мы говорим о сделанном, но были и грандиозные планы – пять томов «Филемы...» и параллельно всеобъемлющая монография-учебник «Биоразнообразие» – первый не только в отечественной, но и мировой научной литературе.

преданных и способных учеников, и его ученицей была незабвенная Евпраксия Гурьянова – учитель уже самого Олега Григорьевича;

– в самый короткий срок обрабатывал и обобщал результаты проведенных им экспедиций в крупных печатных работах, в том числе в фундаментальных монографиях;

– владел широким комплексным подходом к решению любых океанологических задач и стремился при этом учитывать по возможности все факты, как биотические, так и абиотические.

Эту статью Олег Григорьевич Кусякин сам «заказал» мне – к тому времени я был уже более полугода разжалованным со своей прежней редакторской должности. И для меня, конечно же, морально было очень приятно, что Заслуженный деятель науки РСФСР, профессор, доктор биологических наук, главный научный сотрудник Института биологии моря не стал искать новых связей в редакции «Дальневосточного ученого», а продолжил сотрудничество со мной. Эта в значительной своей части публицистическая задиристская статья была опубликована в последнем, 48-м, номере нашей газеты за 1988 год. По-моему, она была несколько ужата новым редактором, чтобы выкроить место для перепечатки из одной московской газеты «архивного» выступления академика Бухарина Н.И. на первой Всероссийской конференции по планированию научных исследований. Возможно, конференция называлась иначе, в статье нет её официального названия. Конференция проходила в апреле 1931 года, Бухарин выступал в день её открытия 6 апреля.

Но то, что статья О.Г. Кусякина и погибшего в 30-е годы в политических разборках того времени Н.И. Бухарина стояли рядом, возможно, было уместно тогда.

В моей же памяти осталось, что Олег Григорьевич был доволен, что его статья о К.М. Дерюгине напечатана, а для меня эта его радость была, конечно, самым большим «гонораром».

Заходил к Олегу Григорьевичу и по редакционным делам, а иногда только поприветствовать. И всегда он был дружелюбен и охотно вступал в разговор.

Конечно, отношения со мной Олег Григорьевич выстраивал не из-за того, что я Калинин, а потому, что я из редакции газеты для ученых

Дальнего Востока. Олег Григорьевич хорошо понимал и важность нашей газеты для научного мира Дальнего Востока, и то, что журналист должен **делать** строчки, без них газеты нет. Но ведь можно заполнять страницы любыми строчками, что «кое-где кое-как и кое в чем» делается. Однако все же было очень приятно, что Олег Григорьевич охотно сотрудничал именно со мной – корреспондентом газеты для ученых. Он мне трижды искренне помог написать о нем очерки. Это «Парадный портрет одного академика и Непарадный портрет одного академика» («ДВ ученый», N 11 за 13 апреля 1994 год) – когда Олег Григорьевич был избран академиком; это «трехчастный» очерк «Морские звезды» в журнале «Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук» (N 1 за 1995 год) – и Олег Григорьевич идёт в первой части, член-корреспондент Владимир Леонидович Касьянов – во второй и академик Алексей Викторович Жирмунский – в третьей. И это, думается, было не в разрез с субординацией – служебной подчиненностью моих героев.

И это, наконец, большой очерк-интервью в «Дальневосточном ученом», с номера 13-го по 15-й за июль – август 2000 года – «Разговор без ретуши». 12 июля 2000 года О.Г. Кусякину исполнилось 70 лет. На первой странице номера 13-го крупная фотография Олега Григорьевича – лицо в окладистой белой бороде.

Как у меня водится, всё, что готовлю для газеты, посвящая тому, у кого собираю факты. Эту нашу майскую беседу с Олегом Григорьевичем в его квартире на улице Некрасовской во Владивостоке он прочел от первой до последней строки. Сделал уточнения, они касались некоторых дат, фамилий. Моего журналистского языка он ни в чем не затронул. Надеюсь, что и его речь в этой нашей совместной газетной работе осталась на сто процентов «кусякинской».

Вычитывал Олег Григорьевич длиннющий мой опус в своем институтском кабинете. Когда я к нему пришел, он собирался лететь в Москву, может быть, спешил. Но вычитал неспешно всё, и даже рассказал смешной свой разговор с Алексеем Викторовичем Жирмунским, который улетал в Москву несколько раньше. И это была моя последняя работа с академиком Олегом Григорьевичем Кусякиным.

практической базой при разработке унифицированной методологии инвентаризации и мониторинга морского биологического разнообразия на всех его уровнях. Работа, прерванная в полете...

Тема эта отдельная и очень большая. О ней и говорить надо отдельно и долго.

Андрей АДРИАНОВ, доктор биологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории продукционной биологии Института биологии моря

Снимки на с. 6 и 7 предоставлены М.Б. Ивановой

СЛЕД ЯРКИЙ И ПРОЧНЫЙ К 70-летию академика Виктора Ивановича Ильичёва

25 августа 2002 года профессору, доктору физико-математических наук академику РАН Виктору Ивановичу Ильичёву исполняется 70 лет со дня рождения. Судьба распорядилась так, что он ушел из жизни на 63-м году в пять часов утра 1 сентября 1994 года в расцвете творческих и интеллектуальных сил.

В.И. Ильичёв - выдающийся российский ученый, обогативший мировую и отечественную науку трудами первостепенного значения, внесший огромный вклад в развитие океанологии, гидродинамики, гидрофизики и гидроакустики. Широта научных интересов позволяла ему творчески работать и получать исключительные научные результаты также в других направлениях современной науки - геофизике и морской геологии, гидрохимии, ядерной физике и др.

Он был талантливым организатором, внесшим существенный вклад в становление и развитие академической науки на Дальнем Востоке - с 1985 по 1990 год возглавлял Президиум Дальневосточного научного центра АН СССР, в последствии — Дальневосточного отделения АН СССР. С 1987 по 1990 год избирался вице-президентом АН СССР. Огромная заслуга его в становлении и развитии Тихоокеанского океанологического института ДВО РАН, директором которого он был двадцать лет с 1974 по 1994 год.

В.И. Ильичёв родился в селе Тихонове Владимирской области. В 1955 году окончил радиотехнический факультет Горьковского государственного университета. Отказавшись от соблазна жить в столице, хотя был распределен в Акустический институт, поехал в Сухумскую научную морскую станцию, филиал Акустического института. В 1961 году становится руководителем станции, где проводились широкомасштабные работы по гидроакустике и гидрофизике в интересах обороны СССР.

Здесь впервые проявились выдающиеся способности Виктора Ивановича как незаурядного организатора науки и неумолимого исследователя, здесь он начал создание своей научной школы. В мае 1965 года Виктор Иванович защищает диссертацию на степень кандидата физико-математических наук, в апреле 1973 года становится доктором физико-математических наук. Под его руководством Сухумская научная станция превращается в крупное научное подразделение (сейчас это Гидрофизический институт АН Грузии).

В 1974 году В. И. Ильичёв получает приглашение возглавить во Владивостоке вновь организованный Тихоокеанский океанологический институт Дальневосточного

и недоброжелателей, которых у него, как у всякой крупной личности и прирожденного лидера хватало) отмечали, что В.И. Ильичёва с полным правом можно назвать замечательным человеком. Добрый, от природы (многие считали, даже излишне мягкий). Академик В.И. Ильичёв, когда дело касалось работы, мог быть жестким и требовательным. Вспоминается случай, когда один из сотрудников института отказывался проводить необходимые, запланированные совместные работы с коллегой из Москвы, ссылаясь на личную неприязнь. В. И. Ильичёв долго его убеждал, но, исчерпав все мирные аргументы и не получив согласия, жестко сказал, что его не интересуют их личные отношения и если совместные работы не возобновятся, то на завтра появится приказ об увольнении несговорчивого из института. Этот довод Виктора Ивановича, оказался очень убедительным и совместные работы были проведены.

Виктор Иванович имел удивительное чутье на действительно умных и талантливых людей, на тех, кто мог сделать для науки что-то особенное. Он не делил людей на своих и врагов. Именно способность к научному творчеству была определяющей в его отношении к людям. Поэтому Тихоокеанский океанологический институт вскоре стал прибежищем талантливых, хотя часто конфликтных и гонимых исследователей.

В Викторе Ивановиче окружающих поражала его способность мгновенно переключаться от обсуждения одной научной проблемы к другой, совершенно не связанной с предыдущей, да и лежащей в другой области. Он знал, чем в данный момент занимается и на что способен каждый из более трехсот научных сотрудников института. Академик Ильичёв был человеком, умеющим талантливо дружить. В его присутствии всегда чувствовалась какая-то защищенность и уверенность. Прекрасный собеседник, душа любой компании, он и умер-то как человек, который никогда не заболел о самом себе. Почувствовав себя плохо, отмахнулся от беспокоящих домашних: дескать, пройдет. Только в четыре часа ночи вызвали «скорую помощь», которая отвезла его в тысячекилометровую больницу Владивостока, где врачи установили разрыв брюшной аорты. Диагноз, при котором по словам специалистов на спасение отводилось не более двадцати минут...

В соответствии с Постановлением Президиума Российской академии наук № 303 от 23 ноября 1999 года в целях увековечения памяти выдающегося ученого в области океанологии, гидрофизики и гидроакустики академика Ильичёва Виктора Ивановича Тихоокеанскому океанологическому институту Дальневосточного отделения РАН было присвоено имя академика В.И. Ильичёва.

Для студентов Дальневосточного государственного технического университета установлена именная стипендия имени академика В.И. Ильичёва. В стенах Тихоокеанского океанологического института имени В.И. Ильичёва ДВО РАН создан музей памяти академика В.И. Ильичёва.

Владимир ДЗЮБА, к.ф.-м.н., ведущий научный сотрудник ТОИ ДВО РАН, ученик академика В.И. Ильичева

Фото Леонида МАКОГИНА

ЧЕЛОВЕК НЕСГИБАЕМОЙ ВОЛИ

Михаилу Филипповичу Магута – 75. Уже 75 или еще только? Зная этого человека, кажется, 75 – это не возраст. Бодр, энергичен, в курсе всех событий, которые происходят в стране, полон творческих планов.

- А в 1955 году я был членом комиссии по реабилитации политзаключенных. Узнал случай, как девочка по имени Татьяна влюбилась в заключенного, а прокурор был против амнистии. На суде было такое... И все-таки нам удалось отстоять парня, освободить прямо из зала суда. Хочу вот сейчас написать об этой романтической истории, - говорит Михаил Филиппович.

Да, было в его жизни всякое. М.Ф. Магута профессиональный юрист, был и народным заседателем, и судьей, и кадровым военным, и партийным работником, и журналистом, и издателем. Куда только не забрасывала его судьба, паренька из сибирской деревни Журавка.

- Родила меня мать под стогом сена, передохнула и снова пошла работать, - рассказывает Михаил Филиппович.

Его отец начинал гражданскую в армии Колчака, в 1919 году был ранен и привезён в госпиталь в Харбин. И тут появился среди раненых один путиловский рабочий. Ребята, за кого вы воюете, не там она, народная справедливость. Так, объединившись в группу, бывшие колчаковцы ушли в Гродеково, где стоял партизанский отряд Гавриила Шевченко.

- Отец освобождал Приморье, и я здесь живу уже пятьдесят седьмой год. Прохожу мимо памятника Борцам за власть Советов и в сердце дрожь, как бы со своим отцом встречаясь, - рассуждает М.Ф. Магута.

Деревенским босяком закончил семилетку, познал все рабочие университеты. И тут Великая Отечественная война. В самом её конце, военным моряком он служил в разведке. Капитан-лейтенант запаса М.Ф. Магута десять лет отдал Тихоокеанскому флоту, чем очень гордится. Умение по-военному организовывать себя, полученное на флоте, здорово помогало в жизни, где были и вечерний юридический институт, и судебная практика, и высшая партийная школа. В начале шестидесятых – работа заведующим сектором печати Приморского крайкома КПСС. Но журналистская биография Михаила Филипповича началась не с крайкомовской должности, а с пробы пера ещё в юности. А по-настоящему известным читателям огромной советской державы, да и не только Советского Союза, он стал, когда работал собственным корреспондентом Агентства печати «Новости» по Дальнему Востоку. Представитель этой солидной информационной организации и сам всегда выглядел подбоающе: безупречно одет, горд и с чувством собственного достоинства. Разговаривал тихим, но проникновенным голосом. Для женщин был загадкой, а начальство всех рангов не решалось его «отфутболировать», не осмеливалось перед ним закрывать двери кабинетов. Михаил Магута проникал во все сферы общественной жизни и добывал самую нужную, самую актуальную и свежую информацию, опережая других вездесущих репортеров.

Ему, одному из немногих журналистов, по-своему повезло. Михаил Филиппович освещал одно из самых важных исторических событий на Дальнем Востоке – встречу Джеральда Рудолфа Форда и Леонида Ильича Брежнева, которая состоялась в 1974 году во Владивостоке. А двадцать лет спустя, в 1994, он публикует свой журналистский отчет в газете «Ветеран» - «Солнечники едут по Сибири». Многие журналисты, в том числе и молодые, напористые, добивались тогда встречи с известным писателем, но удалось побеседовать с ним лично далеко не всем. Как это «ухитрился» сделать М.Ф. Магута? Это его профессиональный секрет, который не будем раскрывать. Заметим только, журналист М.Ф. Магута – высокой пробы. Михаил Филиппович остроумен, критичен и никогда не боится высказывать свое собственное мнение, порою самое неожиданное и оригинальное.

А ученые Дальневосточного отделения РАН знают Михаила Филипповича Магута больше как талантливого издателя, опытного организатора. Именно он из небольшой группы редакторов создал Редакционно-издательский отдел Дальневосточного научного центра,

который выпустил, в пору его руководства, три тысячи названий научных книг. И это при слабых возможностях тогдашней полиграфической базы.

- До Урала нет лучших редакторов, чем наши, - гордится Михаил Филиппович.

Подбор профессиональных кадров, налаживание связей с полиграфкомбинатом, «выбивание» помещений и технических средств для работы – все это стоило немалых усилий и нервов.

- Михаил Филиппович сумел создать сплоченный, мобильный коллектив талантливых редакторов-единомышленников. Можно открыть завод, фабрику, институт, но создать при этом коллектив в полном смысле слова очень трудно, это под силу далеко не каждому. Но ему удалось, - рассказывает о своем бывшем руководителе тогдашний главный редактор Редакционно-издательского отдела ДВНЦ АН СССР, ныне ученый секретарь Редакционно-издательского совета ДВО РАН кандидат филологических наук Галина Низяева.

Издавая научную литературу, он широко пропагандировал достижения академических институтов Дальнего Востока. С Академией наук его связывают 32 года жизни. Сам думал, что принял на время, помочь, а вышло по-другому. Сегодня его детище выросло и окрепло, стало известным издательством «Дальнаука». Выросло на фундаменте, заложенном именно им - Михаилом Филипповичем Магудой, человеком негибаемой жизненной воли.

Требовательный к себе, он и с других требовал строго. Поблажек в работе не давал никому. Как руководителя М.Ф. Магута порой боялись, иногда с ним конфликтовали. Но при этом всегда считались с ним. Знали, если он что задумал, то, будьте уверены, доведет дело до логического конца.

Яркий тому пример – пятикратные поездки Михаила Филипповича в опаленную войной Чечню в качестве журналиста. Кстати, в военное-полевую форму М.Ф. Магута одел уже в семьдесят лет! Не только федералы, от солдат до генералов, но даже и чеченские боевики ахнули. В таком возрасте, да ещё из Приморья... Там, в Чечне, его называли просто – дед. А этот дед был удостоен знака «Отличник милиции России». Лично сам министр обороны П.С. Грачев даже орден за мужество общал.

- Да не успел дать, слишком рано сместили генерала с должности, - смеется М.Ф. Магута.

Объехал он всю Чечню: видел кровь, разрушенные дома, пепелища на месте прежде цветущих парков, трупы на улицах городов, через которые спокойно перешагивали местные жители, привыкшие ко все-

му. Приходилось даже ночевать в семье у боевика. И везде его прекрасно принимали, со всеми он находил общий язык.

М.Ф. Магута встречался и с Асланом Масхадовым, и с Шамилем Басаевым, а Мовлади Удугов даже фото-календарь с собственным автографом оставил ему на память.

- Умные ребята, - делится впечатлением Михаил Филиппович.

Во время одной из своих поездок на Кавказ М.Ф. Магута выступил по чеченскому телевидению, выразив свое мнение по поводу этой необъявленной войны.

М.Ф. Магута – коммунист с большим партийным стажем, по-прежнему верен своим взглядам. Он не за «белых» и не за «красных», он за социальную справедливость, за униженных и оскорбленных. Михаил Магута – человек неравнодушный к происходящему в стране. Доказательством служат его смелые статьи и корреспонденции в газете «Ветеран» и выпускаемая им уже несколько лет собственная «Могутная газета». Ей Михаил Филиппович пытался объединить людей, отдавших производству и стране всё, а в итоге оставшихся за бортом жизни. Объединить, чтобы вместе защищать свои права. «Могутная» - это не только производное от его фамилии, но ещё и от глагола мочь.

А смог он в своей жизни немало. Чем особенно гордится Михаил Филиппович? Военной службой, работой в АПН, издательством, которое он начал «делать» с нуля... Всё это так. Но особая гордость Михаила Филипповича – сын. С шести лет он учил его немецкому, английскому языкам, не жалея денег на репетиторов, потом – испанскому. В итоге сын закончил Московский государственный институт международных отношений, теперь дипломат, международный советник первого класса, заместитель посла России в Швейцарии.

Сын стал воплощением несбывшихся отцовских надежд. То, что не удалось самому из-за войны, пережитой детство и юность, тяжёлых послевоенных будней и дальнейших жизненных неурядиц, сделал сын. И поэтому глаза Михаила Филипповича горят особым блеском, когда речь заходит о Сергее. В нем он видит свое продолжение. Кто-то из мудрых сказал: «Пусть наши дети будут такими, как мы, но только чуточку лучше». К сыну, в Берн, он собирается в ближайшее время. Погостит и вернется на приморскую землю. И снова удивит всех своими начинаниями, этот негибаемой воли большой человек Михаил Филиппович Магута. А мы, его молодые коллеги, по-хорошему будем завидовать ему, - журналисту, издателю высокой пробы, человеку.

Елена КОРНИЛОВА
Фото Леонида МАКОГИНА

В СПОРАХ ПОБЕЖДАЕТ ДРУЖБА

Какое название носить морю? Восточное, Корейское, Тартарское или Японское? На этот и другие вопросы попытались дать ответ ученые – географы России, Южной и Северной Корей, Японии, Китая, Великобритании и Франции на восьмом Международном семинаре по названиям морей северной части Тихого океана. Семинар прошел во владивостокском отеле «Хёндэ», его организаторы – Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, Географическое общество, а также Общество «Восточное море» Республики Корея. Состоялся он благодаря спонсорской поддержке южнокорейских бизнесменов. Известные в мире фирмы сочли для себя за честь поддержать российских ученых.

Все семинары, начиная с 1992 года, проходили в Сеуле. Владивосток же выбран местом проведения впервые. И сожалений по этому поводу не было: отель международного класса гостеприимно принял всех участников встречи, не помешал и тайфун, проходивший в дни его работы над Приморьем. Организация мероприятия была на самом высоком уровне.

Открыл семинар Петр Яковлевич Бакланов – директор Тихоокеанского института географии ДВО РАН, член корреспондент РАН, доктор географических наук, профессор. Его доклад был посвящен развитию интеграционных процессов в Северо-Восточной Азии.

П.Я. Бакланов подчеркнул, что процессы интеграции, начавшиеся в восьмидесятые годы прошлого столетия, в результате экономических реформ в Китае, России, Японии и Республике Корея сегодня вступили в новую фазу развития. Государства, находящиеся в северо-восточной части Тихого океана, связаны не только территориально, но и геополитически, имеют общие природные ресурсы, поэтому согласие между ними должно быть во всем, включая и географические названия. И встречи по поводу названия Японского (Восточного) моря должны укреплять, взаимно обогащать сотрудничество между странами. Достижением является уже то, что за общий стол переговоров сели представители двух стран корейского полуострова – Корейской Народной-Демократической Республики и Республики Корея, то есть представители одной нации, разъединенные второй мировой войной.

Названия морей, их границы на мировых картах – вопросы не простые, порою заводящие в тупик исследователей. И, что интересно, каждая страна может иметь свои доказательства

правоты. Тут-то как раз и необходимо помощь опытного международного консультанта. В его качестве на семинаре был Адамс Керр – президент, главный консультант, бывший директор Международной гидрографической организации. Ученый из Великобритании подробно остановился на проблемах и успехах в определении границ морей и океанов. Кстати, как отметил Адамс Керр, до 1929 года не было в печати специальной публикации, посвященной этой проблематике. В своем докладе он дал подробную картину исследований по картографии, проводимых английскими географами во всех частях света – от Арктики до Антарктики.

А о роли французских географов в «названии моря между Кореей, Японией и Сибирью» в период от 17 до начала 19 столетия рассказал Филипп Пеллеттиер – профессор географии Лионского университета (Франция). Профессор подчеркнул, что название Японское море в европейской и затем в мировой картографии стало применяться после путешествия Лаперуза из Кореи к острову Сахалин в 1787 году.

Французский и английский исследователи были приглашены на конференцию не случайно, ведь до 19 столетия основными создателями географических карт считались Англия, Франция и Россия. В этих странах они создавались и печатались. Именно поэтому для корейских географов так важны мнение и поддержка европейцев. А Международная гидрографическая организация, представляющая которую Адамс Керр, может повлиять на решение об изменении географических названий. Конечно, дело это долгое и кропотливое, требующее немалых финансовых расходов, затрагивает оно интересы разных стран, поэтому и необходимо согласие всех. Будет или не будет Японское

море переименовано в Восточное – вопрос непростой. Во всяком случае представители двух корейских государств с разным политическим строем единодушно добиваются этого. С корейской стороны было представлено наибольшее количество докладов.

Актуальным был доклад профессора географического факультета Сеульского национального университета, председателя географического общества Республики Корея Ки Сук Ли. Он считает, что Корея была известна европейцам еще задолго до 16 столетия. О ней писал в своих заметках великий итальянский путешественник Марко Поло еще в 1301 году. А еще раньше открыл для европейцев Корейский полуостров другой итальянский исследователь – Джованни Карпини, который путешествовал по Центральной Азии в 1245-1247 годах. Якобы с тех пор неофициально и закрепилось название Восточное море. Начиная с 17 и до 19 столетия, это название стало постоянно встречаться на международных картах. И только с середины 19 века стало доминировать название «Японское море».

История корейского народа многострадальна. Сколько суровых испытаний выпало на его долю только с 1910 по 1945 годы! Большую роль в его истории сыграл СССР, освободив от колониальной зависимости. Много русской и корейской крови пролилось в 1945 году на Корейском полуострове, отчего дружба народов стала только сплоченней. Но, освободившись от колониальной зависимости, Корея разделилась на два государства: северное – социалистический лагерь, и – южное, ориентирующееся на капиталистическое развитие экономики. Разные страны, разный политический строй, но мнение по поводу названий моря одно. И доклады корейских

долю приходилось 1050 человек («тазов и потуизов»). В 1955 г., пребывая в графе «прочие национальности», тазы в Приморье сосредоточиваются в двух районах и количественно замирают на цифре 156.

Мнения о происхождении народности и названия разнообразны и навряд ли будут однажды сведены к единому. Наиболее распространена версия насчет метисной группы: народность сформировалась в середине XIX в. в период маньчжуро-китайской колонизации

Конференции. Симпозиумы. Сопещения

учёных, и их поведение, настрой говорили: «Мы не хотим быть под давлением Японии ни в чем». И именно поэтому для корейцев, и северных, и южных, так важно, как следует именовать море – Японским или Восточным. Каждое выступление корейцев было очень эмоциональным. Да, они патриоты своей Родины. И просто нельзя не отметить таких докладчиков, как Бо Кун Ян – профессор Женского университета Республики Корея, кстати, единственная корейская женщина – докладчица, Су Гил Ю – профессор Института географии Академии наук КНДР, который выступил вместе со своим молодым коллегой-исследователем Квон Мук Рим. Очень трогательное было выступление, в конце которого докладчики попросили помощи и поддержки у российских географов. С японской стороны присутствовал и выступал с докладом Джун Са Гон, профессор Корейского университета в Токио, кореец по происхождению.

С российской стороны было пять выступлений. Особый интерес представил доклад кандидата географических наук Н.Н. Комедчикова – заведующего лабораторией картографии Института географии РАН, г. Москва. Он показал, как отражаются названия акватории, именуемой Восточным-Японским морем, на картах России с 17 по 19 век. Дело в том, что граница между Россией и Китаем до 1859 года проходила чуть южнее г. Хабаровска, поэтому все исследования были сосредоточены в Охотском море, на Камчатке, на американской части Тихого океана. А море, расположенное югу от Охотского, именовалось на российских картах по-разному: Восточное, Тихое, Тартарское... Словом, в ходу было не только два названия, вокруг которых теперь идут споры.

Рассказывает кандидат географических наук, заместитель директора по научной работе Тихоокеанского института географии Сергей Степанович Ганзей, один из организаторов семинара.

Республика Корея стала членом ООН в 1991 году. За 10-15 лет до этого студенты стали дискутировать на тему названия морей. А с 1992 году уже официально стали проходить семинары. В настоящее время между Японией и Кореей существует соглашение по рыболовству, в котором используется двойное название – Японское-Восточное море. Правда, в последнем корей-

ской деградации не поддаются, несмотря на...

А уж сколько поводов давала тому история! В начале прошлого века на территории русского Дальнего Востока учинилась политика вытеснения пришлых, хоть и успешных пустить корни в несвоих краях, китайцев. Частый гребень прошлея и по тазам. В. Арсеньев в 1912 г. писал: «Вследствие того, что их год отовсюду, они разоряются, нищают, не делают новых фанз, живут кое-как в шалашах и юртах, а некоторые бросили свои фанзы и огоро-

дой, ушли в горы и решили заняться охотой по примеру своих отцов и дедов».

Ах, Владимир Клавдиевич, до чего современно вы описали положение маленькой, но упорной и упрямой на предмет выживания народности в начале минувшего столетия!

С 1914 г. тазов, так и быть, наделают участками и причислят к соседним жителям. У народа появляются свои селения: Дадагоу, Эрдагоу... вот они откуда зылись у нас на карте края, эти самые «году», которые в семидесятые годы власть предрежущие наивно заменили русскими вместо «китайских»!

В годы гражданской войны тазы со своими именами и фамилиями рассредоточились по краю, по тайге, в основном, но не обошли и Владивосток. В 1938 г. было принято

по разным библиотекам, будут они и в библиотеке нашего института, в Приморском географическом обществе. Хотим, чтобы об этой проблеме знало как можно больше людей.

Названия морей... В сущности, какая разница – Японское оно или Восточное, все ведь знают о какой акватории идет речь. И в то время же, в географических названиях заложен большой исторический, политический смысл, затрагивающий патриотические чувства, национальную самобытность народов. Чтобы официально изменить название, должны к согласию прийти все страны.

Как подчеркнул в интервью француз Филипп Пелеттиер, здесь решает дружба народов. И мы должны сделать все, чтобы не допустить конфликта, который может возникнуть, если споры затянутся. Достаточно вспомнить историю, ведь много в ней примеров, когда конфликты возникали из-за пустяка. Последний – между Марокко и Испанией из-за небольшого необитаемого островка. Дружба, всегда побеждает дружба, – считает профессор Лионского университета.

Сним нельзя не согласиться. Хочется верить, что подобные семинары послужат укреплением дружбы между народами стран Тихоокеанского побережья.

Елена КОРНИЛОВА

На рисунке: карта первой половины 18 века, изданная в Амстердаме.

- Их осталось всего 165 человек, средний возраст – лет пятьдесят. Живут в селе Михайловке Ольгинского района. Официально считаются одной из коренных народностей Дальнего Востока.

Речь о тазам – народе небольшим, но сохранившем свою этнографическую обособленность и духовную культуру. Владимир Подмаскин, доктор исторических наук, только что вернулся из экспедиции в Михайловку. Экспедиция не первая, скорей всего, пятая или шестая.

- Владимир Викторович, как впечатление от села?

- Благоприятное. Есть даже «новые тазы».

- Много?
- Две семьи, в которых тазы и русские соединены родственными узами. Ответственные должности, приличные дома.

- А у остальных какие дома?
- Образца 1950-х.

Как им удалось, пройдя через препоны и рогатки политики чуть ли не насильственного присоединения небольших наций к большим, сохраниться как коренной группе? Видимо, из поколения в поколение существует нравственно крепкое ядро с развитой генетической психологией. Но вот что касается будущего... Всё чаще молодежь уезжает из села. Все меньше детей приходит в первый класс. В этом году в Михайловке уже не будет средней школы: учителей больше, чем учеников. Детей будут возить в райцентр. Преподавателям предстоит зарабатывать на хлеб по своему усмотрению.

Хорошо это или плохо – один крупный народ вместо десятка – другого микроскопических? Специалисты говорят: плохо, но от истори-

ческой неизбежности никуда не денешься. Экономика – одна. А вот этнографическое разнообразие по части культуры – другое дело. Ради Бога, никто не мешает, никто не покушается.

Так-то оно так, но в тазовском клубе поют под магнитофон современные траля-ля – шлягеры: «Таю, таю, таю я...»

Таем.

Немного – и с приятны к не совсем обычному прошлому странно, вырванного из забвения народа – назад.

СОЛНЦЕ, ВОЗДУХ И ВОДУ НЕ ОТНИМЕШЬ

Отчее меню: каши. Из кукурузы, фасоли, проса. Ячневой крупы, гао-ляна, чумизы, овсянки, риса, гречихи. Иногда из 2-3-х круп сразу с добавлением зеленых бобов для тонкого вкуса.

Салаты: огурцы, морковь, петрушка и т.п.

Пельмени. Суп с клецками. Печенье – жгуты, приготовленное в кипящем масле. Пампушки.

Супы: крапива, морская капуста. Грибы. Рыба. Мясо.

Но – не молоко.

Из монографии Ю.А. Сема и Л.И. Сема «Тазы: этническая история, хозяйство и материальная культура (XIX – XX в.)»: «Пища у тазов была повседневной, праздничной, погребальной и детской». Из этой же книги – статистика: в 1878 г. тазы жили в четырех районах Приморья и из 6.643-х инородцев в целом на их

бывшего Уссурийского края в результате смещения части удэгейцев, нанайцев и орчей с китайскими отходниками (мнение В. Тураева). Этноним «тазы» – русифицированное «дацзы», в переводе означает «инородцы» с оттенком неполноценности. Язык представляет собой диалект китайского, его, равно как и смешанную культуру, народ воспринимает как национальное достояние.

Мнение В. Подмаскина (на основании собственных исследований и публикации краеведов начала XX в.): тазы – потомки «журчженей». Люди внешне не похожи ни на китайцев, ни на удэгейцев. Самоназвание – из монгольского языка, переводится как «дикие», «варвары». Сохранились как народность со времён орднского нашествия? Любимое дерево – кедр. Уважают медведя. Нравствен-

решение собрать их в двух-трёх селах для «лучшего культурного и экономического развития». В бывшем корейском селе Михайловке Ольгинского района образовалась тазовская сельхозартель им. М. Горького (ну надо же было придумать в название такую символическую фамилию!)

Люди – Бог с ними, в конце концов, с символами, – жили, хорошо работали, строили дома. Учёные тихо спорили о их происхождении. Рассматривали мнение Л. Шренка: по его мнению, название к народности пришло ещё со времён иезуитов – миссионеров, которые в 1709 г. в районе нижнего Амура называли местное население китайским сочетанием юйпи – тайзе, что означало «рыбокожие татары». В XIX в. китайцы стали называть так тунгусо-маньчжуров в Приморье. Ну – и в результате... Супруги Семы в 50-е годы прошлого века сделали немного иной вывод: термин «тазы» – из XII в., так называли татаро-монгольские племена, затем название перенесли на другие народности юга Дальнего Востока.

Тазы – с чётким национальным самосознанием, строго патриархальной нравственностью, врождённым трудолюбием и с врождённым же иммунитетом к порокам прогресса – жили – не тужили и на фоне общего, стремительно набирающего темпы упадка сельского хозяйства в стране в целом и в Приморье в частности, выглядели со своими земельными угодьями и личными огородами очень даже прилично.

Тазовский совхоз угробила пестройкой.

Тазовский совхоз, но – король умер, да здравствует король! – не

самых тазов. Они устояли. Хотя: разрушается школа; стареют и разрушаются жилища; нет и не предвидится рабочих мест.

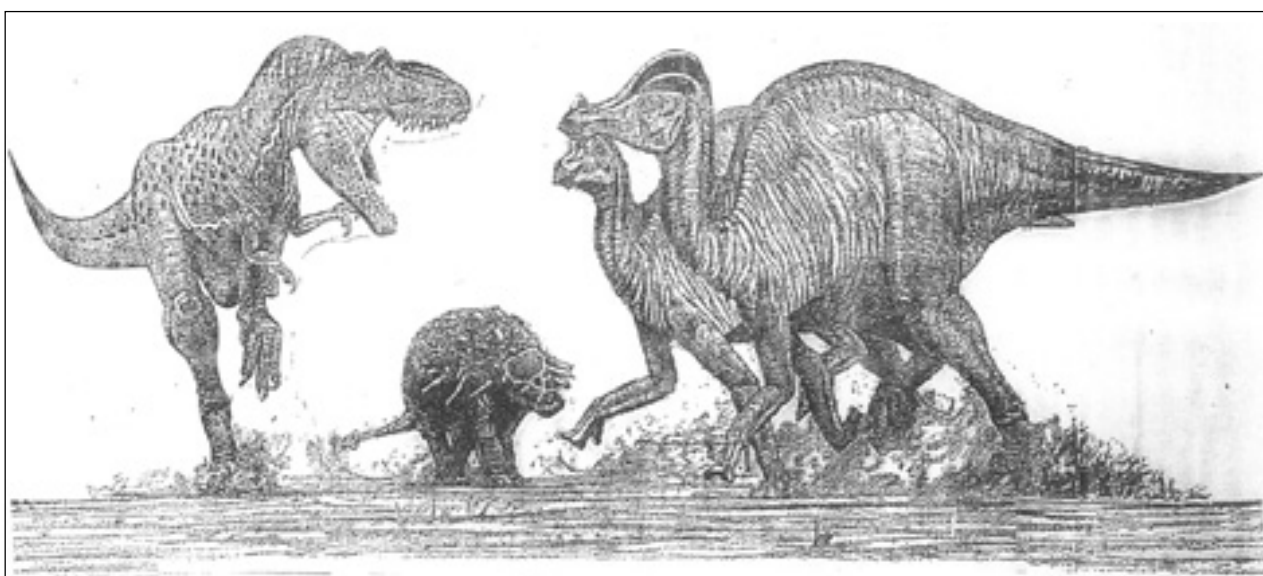
Но: за охотниками и собирателями закрепили участки. Это твоя сопка. Это моя поляна. Это наша река. Солнце и воздух – тоже наши, живы будем – не умрём. Некоторые сравнительно молодые тазы, от души радуется Виктор Подмаскин, возвращаются в Михайловку, чтобы жить по примеру отцов. И ничего себе живут: у одних завелись машины, у других – сбережения от продажи недвижимости.

В разгар нашей беседы с Владимиром Викторовичем в помещении сектора этнографии заглядывает только что вернувшийся из Соединенных Штатов кандидат исторических наук Юрий Вострецов, археолог и антрополог, побывавший в творческой поездке по гранту. Его тотчас засыпают вопросами об образе жизни и работы ТАМ, Юрий Евгеньевич характеризует нынешнюю Россию по сравнению с США кратко и ёмко: – Стойбище.

И энергично развивает свою мысль в красноречивых образах, а я под увлечённо шумный разговор возбуждённого коллектива Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока думаю: так проходит земная слава, давно ли мы с вами ходили в великодержавных и надменных, а нынче, глянь-ка, угодили в те самые исторически маломощные, вымирающие народности, которых небрежным росчерком руководящего пера заносили в «прочие национальности».

Элеонара БОНДРЕВА

В конце 19 века Россию посетил известный американский учёный, крупный специалист по ископаемым животным Чарльз Отниелл Марш. Целью его визита было ознакомление с палеонтологическими коллекциями, хранящимися в геологических учреждениях Москвы и Санкт-Петербурга. Более всего его интересовали динозавры (ужасные ящеры), вымершая 65 000 000 лет назад группа рептилий, остатки которых были известны из различных точек Европы и Северной Америки. Знаменитый профессор был разочарован. Ни одной косточки динозавров не было обнаружено. Впоследствии он иронично писал: “Динозавры России подобно змеям Ирландии замечательны тем, что их нет”. Однако в это время казаки-рыболовы из станиц Сагибовской и Касаткино в обрывах правого берега Амура обнаружили странного вида крупные кости. Осмотреть место находки вызвался некий полковник Манакин. На страницах хабаровской газеты «Приамурские ведомости» в 1902 г. он сообщил: “Кости лежат в прибрежной толще реки, покоясь на древнем берегу её, состоящем и из синего конгломерата, под трёхсантиметровым слоем наносного песка, примерно на высоте 2-х саженей от нормального уровня. Насколько можно судить по наскаро произведенному исследованию, скелет лежит на левом боку, будучи обращён передними конечностями по направлению к реке, занимая в длину 5 саженей. Вокруг костяка в грунте можно видеть как бы очертания прежде окружавшего его мяса, что видно по особой желистой окраске грунта. Во время половодья кости вымываются из берегового откоса и упдают на прибрежье.” “Костяком” заинтересовался Приамурский отдел Русского географического общества. Направленный им срочно к месту находки археолог-любитель А.Я. Гуров собрал небольшую коллекцию ископаемых костей и передал её в 1902 году в краеведческий музей г. Благовещенска. Таким образом, в этом году амурским динозаврам исполняется 100 лет. Это первая находка динозавров в Азии (знаменитые открытия Центрально-Азиатской Американской экспедиции во Внешней и Внутренней Монголии были сделаны на 20 лет позже). В 1914 г. местонахождение, названное Белые Кручи, посетил известный палеоботаник А.Н. Криштофович. Найденный тогда обломок крупной кости в 1915 г. палеозоолог А.Н. Рябинин определил как часть большой берцовой кости динозавра. Данный факт весьма заинтересовал учёных из Геологического Комитета. Уже зимой 1915-1916 гг. для описания разреза к местонахождению был направлен адъютант-геолог В.П. Ренгартен, производивший в близлежащих районах разведку полезных ископаемых, а в летние сезоны 1916-1917 гг. в Белых Кручах работал специальный поисковый отряд под руководством препаратора Н.П. Степано-

Приамурье 65 000 000 лет назад: хищный тираннозавр атакует утконосых динозавров амурозавров. На заднем плане панцирный динозавр анкилозавр

Гигантский лебедь из Архары

100 ЛЕТ АМУРСКИМ ДИНОЗАВРАМ

ва. Раскопки принесли 65 пудов ископаемых костей. В сборах 1917 г. даже оказался фрагментарный скелет динозавра. Его вместе с другими материалами ещё до начала Октябрьской революции удалось благополучно переправить в столицу.

С первыми результатами изучения динозавровых коллекций из Приамурья выступил А.Н. Рябинин, прочитав в 1925 г. доклад на открытом годовом заседании Геологического Комитета. К 1930 г. из-под его пера уже вышло несколько специальных статей. В частности, учёный описал остатки нового утконосого ящера под названием “Манчжурозавр амурский” (*Mandschurosaurus amurensis*), скелет которого, составленный, как оказалось, из костей разных видов, экспонируется сейчас в Центральном геологическом музее им. Ф.Н. Чернышова (Санкт-Петербург).

Интересно, что в 1925 г. первое в Приамурье динозавровое “кладбище” посетил автор знаменитой повести “Дерсу Узала” В.К. Арсеньев, бывший тогда директором Хабаровского краеведческого музея. К сожалению, о собранной им коллекции костей сейчас ничего не известно. С 1977 года в районе местонахождения Белые Кручи (ныне Цзянь) работают китайские палеонтологи. Многочисленные новые находки позволили им смонтировать сразу три гадрозавровых скелета.

Приамурское местонахождение динозавров в районе г. Благовещенска известно с конца 40-х годов. Первооткрывателем его является школьник Иван Бастрыкин, который нашёл костные остатки динозавров на западной окраине города в карьере по добыче гравия. Его сообщение позволило амурским краеведам Г.С. Новикову-Даурскому и А.Г. Удоду начать небольшие раскопки, к которым в 1949 г. присоединился московский геолог А.С. Лазарев. Об этом открытии Новиков-Даурской

сообщил в Палеонтологический институт АН СССР (г. Москва). В 1951 году в Приамурье прибыл полевой отряд под руководством отечественного динозавролога А.К. Рождественского. Побывав на месте, этот известный учёный в 1957 г. в одной из статей фактически указал на отсутствие перспективы поисков костей динозавров в Амурской области. Вопреки этому, с начала 80-х годов благовещенскими палеонтологами Амурского комплексного научно-исследовательского института, руководимого академиком В.Г. Моисеенко, стали проводиться планомерные раскопки костеносной точки, в наше время оказавшейся в черте города Благовещенска. Сборы составили несколько сотен образцов. С их помощью удалось описать нового шлемоного гадрозавра – амурозавра Рябинина (*Amurosaurus riabinini* Bolotsky et Kurzanov, 1988).

Новое очень богатое динозавровое местонахождение было обнаружено в Архаринском районе на участке строящейся автомобильной трассы в междуречье Мутной и Удурчукана, вблизи юго-восточной границы Амурской области. При проведении нового участка дороги вскрылись задержанные прежде отложения континентальных осадочных пород мезозойского возраста. На присутствие в них ископаемых костей в 1990 г. первым указал геолог В.А. Нагорный. С того же года к поверхностным сборам, а затем к планомерным раскопкам приступил палеонтологический отряд из базирующегося в Благовещенске Амурского комплексного научно-исследовательского института ДВО РАН. Новому местонахождению ископаемых позвоночных было дано то же название, что носит ближайший к нему посёлок – Кундур.

За минувшее десятилетие из Кудурского местонахождения выбрано более тысячи костей и костных фрагментов. Есть в сборах остатки позднемезозойских черепах

и крокодилов, но обильнее всего в них представлены динозавры из числа получивших широкое распространение во второй половине мелового периода гадрозавров. Представители последней группы обладали уплощённым хвостом и крупными столбообразными задними конечностями, а также приобрели сильно верхне-нижнее уплощение челюстей, в связи с чем их ещё называют утконосыми ящерами. Нередко внешний вид гадрозавров дополнялся наличием в лобно-теменной части головы различной формы выростов. Утконосы ящеры достигали порой двенадцатиметровой длины, обитали у берегов различных водоёмов и часто заходили в воду, которая служила им убежищем от нападений хищников и являлась источником корма. Многочисленные и стирающиеся по верхнему краю зубы свидетельствуют о растительноядности гадрозавров.

Летом 1999 г. палеонтологам удалось обнаружить скелет крупного утконосого ящера в естественном сочленении. Последнее открытие выделяет Кундур из ряда других приамурских местонахождений, где остатки динозавров до сих пор встречались в разрозненном виде. Раскопки скелета продолжались три года и окончательно он был извлечён осенью 2001 года. Находка оказалась сенсационной. Это динозавр нового рода и вида для которого предложено название “Олоротитан архаринский” (*Olorotitan archarensis* Bolotsky et Godefroit) – гигантский лебедь из Архары.

Отложения цагайской свиты, в которые заключены кости кундурских динозавров, специалисты называют микститами. Они образовались в результате схода с возвышенностей селевых потоков после ливней или землетрясений. Анализ содержания спор и пыльцы растений в окружающей кости динозавров породе, проведенный палинологами В.С.

Маркевич и Е.В. Бугдаевой из Биолого-почвенного института ДВО РАН (г. Владивосток), показывает, что на момент образования захоронения сложился тёплый климат с выраженной сезонностью. Из тех же данных вытекает, что цагайские микститы сформировались в течение первой половины маастрихта, т.е. за несколько миллионов лет до конца мелового периода и предполагаемого падения на землю гигантского астероида. Связываемое с последним событием исчезновение динозавров – лишь один из многих теоретических сценариев того, что могло происходить 65 млн. лет назад на границе мезозоя и кайнозоя. Несмотря на популярность, астероидная гипотеза всё чаще входит в противоречие с реальными научными фактами. Последние объясняют исчезновение динозавров в Азии, и без того снизивших разнообразие к концу мелового периода, сложнее и прозаичнее: изменением условий обитания с потерей привычных кормовых источников. Случилось это в результате перераспределения режимов температуры и влажности в чём немалую роль сыграли процессы горообразования, изменение положения континентов и колебания уровня моря. Следует учесть и стремительное распространение в маастрихте сообществ цветковых растений, преобразивших почти все наземные ландшафты.

Вместе с костями гадрозавров в Кундуре встречаются редкие и фрагментарные остатки крупных панцирных динозавров – анкилозавров. Ящеры этой группы несли на спине костные пластины и шипы. Имелись подобные образования на концах хвостов анкилозавров и, очевидно, способствовали повышению обороноспособности этих растительноядных животных при нападениях хищников. Последних в Кундуре обнаружено несколько видов, представители которых

чаще всего обладали небольшими размерами. Вместе с тем, основная доля остатков принадлежит хищным ящерам из группы тираннозавров (*Tyrannosauria*), закрепивших за собой славу самых крупных и кровожадных наземных существ в истории Земли. До сих пор имеющиеся находки в виде отдельных челюстных зубов и костей позволяли достоверно утверждать лишь один факт – присутствие гигантских плотоядных ящеров в позднем мелу Приамурья. Но вот в полевом сезоне 2000 г. впервые удалось обнаружить позвонки хищных ящеров. Один из них оказался из шейного отдела и в нём третьим по счёту. Данная находка открывает возможность для некоторых новых заключений. В частности, кундурский вид оказывается был заметно меньше десятиметрового тарбозавра (*Tarbosaurus*), но одновременно – крупнее десятиметрового монгольского малеевозавра (*Maleevosaurus*), обитавших в конце позднего мела на территории Центральной Азии. По узости и сильной скошенности нижнего края позвонка можно сказать, что приамурский суперхищник обладал необычно резко выраженным S-образным изгибом шеи. Судя по этим и некоторым другим деталям строения, ящер принадлежит к ещё неизученной форме тираннозавров и предположительно состоял в близком родстве с некрупным алиорамом (*Alioramus*). Последний известен по фрагментам скелета из Южной Монголии и отличался от остальных своих родственников низким черепом, наличием серии высоких бугров на носовой части головы, а также относительно мелкими зубами.

Палеонтологические изыскания в Амурской области продолжают. Коллекция костей динозавров растёт, а площадей для квалифицированного хранения ископаемого богатства, практически нет. Более того, находок уже достаточно для оформления солидной палеонтологической экспозиции. Мизерная часть коллекции экспонируется на выставке при АмурКНИИ, которая вызывает неизменный интерес у посетителей. В докризисные времена существовал проект создания специального палеонтологического музея в г. Благовещенске. Теперь о нём забыто. Хочется надеяться, что замечательная идея не умерла, и приамурские динозавры когда-нибудь получат достойный для себя парк.

Ю. БОЛОТСКИЙ,
кандидат геолого-минералогических наук
АмурКНИИ АмурНЦ ДВО РАН (г. Благовещенск)

В. АЛИФАНОВ,
кандидат биологических наук

Палеонтологический институт РАН (г. Москва)

П. ГОДЕФРУА,
доктор
Бельгийский Королевский институт естественной истории (г. Брюссель)

Леонид Михайлович Парфенов родился 19 февраля 1937 г. в г. Владимире. После окончания Московского государственного университета он работал в Институте геологии и геофизики СО АН СССР (г. Новосибирск) с 1959 по 1970 г. Его научные интересы были сосредоточены на изучении тектоники докембрия Сибири. Молодой, наблюдательный и талантливый ученый с большим успехом защитил кандидатскую диссертацию «Докембрийские структуры Восточного Саяна» в 1965 году. В 1970-71 гг. Л. М. Парфенов, как один из наиболее перспективных и талантливых молодых ученых, был направлен на научную стажировку в Ливерпульский университет (Великобритания).

В 1971 г. Л. М. Парфенов принял самое активное участие в создании Института тектоники и геофизики Дальневосточного научного центра (г. Хабаровск), где возглавил лабораторию глубинной тектоники и отдел региональной и прикладной тектоники. В период с 1971 по 1981 годы под руководством Леонида Михайловича и при его непосредственном участии была составлена Тектоническая карта Дальнего Востока и сопредельных регионов (на структурно-формационной основе) масштаба 1:2000000, выполнен большой объем разнотипных геологических исследований восточной окраины Советского Союза, созданы плеттотектонические модели геодинамического развития Дальнего Востока, послужившие основой для начала качественно нового направления тектонических исследований в регионе.

В 1981 г. он перешел на работу в Якутский институт геологических наук СО АН СССР, где создал кабинет земной коры, в котором объединил исследователей,

занимавшихся проблемами глубинной тектоники Северо-Востока Азии. В 1984 г. Л. М. Парфенов возглавил лабораторию тектоники этого института. Результаты исследований Л. М. Парфенова во многом изменили представления о тектонике этого региона. Им обосновано принципиально новое представление о структуре мезозойского региона территории как тектоническом коллаже различных по возрасту и происхождению блоков (террейнов). Впервые в составе мезозойских установок системы пассивных и активных континентальных окраин, островных дуг. Эти исследования наиболее полно отражены в успешно защищенной им в 1983 г. докторской диссертации на тему: «Сравнительная тектоника и история формирования мезозойского Северо-Востока Азии».

В 2000 году Леонид Михайлович возглавил Институт геологии алмаза и благородных металлов СО РАН (бывший Институт геологических наук) в г. Якутске.

Л. М. Парфенов внес существенный вклад в изучение палеогеодинамики и современной геодинамики Северо-Востока Азии. Совместно с сейсмологами ЯИГН СО РАН им обоснована граница Североамериканской и Евразийской плит, определено положение полюса вращения этих плит и установлена природа сейсмичности.

Л. М. Парфенов являлся одним из ведущих организаторов как российских межведомственных, так и международных крупных исследовательских проектов и коллективов. Его усилиями и под его руководством составлена «Геодинамическая карта Якутии и сопредельных территорий» масштаба 1:1 500 000, опубликованная в 1992 г. В последующем на основе этой карты под редакцией Л. М. Парфенова была составлена «Металлогеническая карта Якутии».

ПАРФЕНОВ Леонид Михайлович

Отечественная и мировая геологическая наука понесла невосполнимую утрату - 6 августа 2002 года после тяжелой, продолжительной болезни ушел из жизни выдающийся геолог, талантливый исследователь и организатор науки, один из основателей Института тектоники и геофизики ДВНЦ АН СССР, доктор геолого-минералогических наук Парфенов Леонид Михайлович

В 1991 г. по инициативе Л. М. Парфенова начато составление «Карты террейнов севера Тихоокеанского кольца» масштаба 1:5000000 совместно с геологическими службами США и Канады, геологами Москвы, Владивостока, Магадана и Хабаровска. Карта и сопровождающая ее книга изданы в США в 1994 г.

Эта работа получила признание как одна из лучших, выполненных в последние годы совместно российскими и американскими геологами. В 1991 г. совместно с Геофизическим институтом Аляскинского университета и Мичиганским университетом (США) им начато исследование природы сейсмичности, палео-

магнетизма горных пород, датирование магматических и метаморфических пород Восточной Якутии, которое успешно продолжается в настоящее время его учениками и соавторами.

Л. М. Парфеновым опубликовано более 200 научных работ, в том числе 5 личных монографий и 10 книг в соавторстве, 5 тектонических карт. Более 40 работ опубликовано в США, Англии, Японии, Франции, Германии и Китае. Результаты многолетних исследований обобщены под руководством и при непосредственном участии Леонида Михайловича в трех изданных в последние годы монографиях: «Геологические памятники Якутии», «Тектоника, геодинамика и металлогения территории Республики Саха (Якутия)» и «Фанерозойская тектоническая эволюция Северной Пацифики» (последняя - на английском языке), научное значение которых трудно переоценить.

Л. М. Парфенов неоднократно участвовал в крупных международных совещаниях и симпозиумах, часто приглашался в Англию, Канаду, Японию, Францию и другие страны с научными докладами и консультациями по вопросам геологии востока России и Северо-Востока Азии.

Л. М. Парфеновым создана тектоническая школа, отличительной чертой которой является изучение геометрии складчатости и разломов методами современного структурного анализа и творческое применение концепции плитной тектоники в практической работе. Им подготовлено 11 кандидатов наук, из них 5 работают в различных организациях Якутии. С 1982 г. Леонид Михайлович преподавал в Якутском государственном университете.

Л. М. Парфенов был членом Межведомственного тектонического комитета РАН, Научного совета по тектонике Сибири и Дальнего Востока СО РАН, диссертационных сове-

тов. С 1993 г. и до последнего времени Л. М. Парфенов принимал активное участие в становлении Академии наук Якутии, будучи ее вице-президентом. Л. М. Парфенов осуществлял связь с Сибирским отделением РАН и другими учреждениями РАН, являясь членом Общественного ученого совета по наукам о Земле СО РАН и членом Общего собрания СО РАН. По его инициативе и под его руководством подготовлена межрегиональная научно-техническая программа «Настоящее и будущее Байкало-Ленского региона», выполняемая совместно с учеными Якутского и Бурятского научных центров СО РАН. Л. М. Парфенов возглавлял Объединенный ученый совет АН Республики Саха (Якутия) по наукам о Земле, координировал научную работу с государственными органами управления республики.

Л. М. Парфенов был неустойчивым исследователем. Многолетние полевые работы в сложных, зачастую экстремальных условиях выработали в нем сильный характер, твердую волю и огромную любовь к природе Северо-Востока России. Он всегда сохранял оптимизм, присущий ему юмор и с громадным интересом воспринимал новые идеи и решения.

Многочисленные друзья, коллеги и ученики Леонида Михайловича глубоко скорбят о безвременной кончине замечательного человека, выдающегося ученого и организатора науки.

Выражаем искреннее соболезнование и глубокое сочувствие родным и близким Леонида Михайловича Парфенова.

Коллективы Института тектоники и геофизики и Дальневосточного геологического института ДВО РАН

Умер Александр Петрович Романенко. 13 лет он был редактором отдела физико-математических наук и наук о Земле журнала «Вестник ДВО РАН». И еще он был поэтом, автором четырех книг поэзии. 40 лет назад он, выпускник физфака ДВГУ, получил дозу во время аварии на секретном заводе в Большом Камне, после лечения отнялись ноги.

Немного не дожил до 62, не успел разобрать записи отца и сделать его книгу, которую начал, не успел дожидаться, когда подрастут две внучки, когда получится новый поэтический сборник. Было столько планов, их оборвала «тойота», врезавшаяся в старый «запорожец» Александра Петровича, — именно так, как он и предвидел в своих стихах...

«Я побежал», - говорил он в конце рабочего дня, забрасывая за плечи рюкзачок и шел на служебный автобус, до отправления которого оставалось еще полчаса. Иногда он просил с другого конца кабинета, куда доходил, держась за столы: «Пожалуйста, подайте...» «Ваше транспортное средство», - деловито заканчивала я его просьбу, подавая костыли.

С ним можно было шутить и на эту тему. Да, наверное, не существовало тем, на которые с ним шутить было невозможно — все было весело, но никогда не пошло. И с первых минут знакомства он для меня, как и для всех, кто его знал и любил, переставал быть инвалидом.

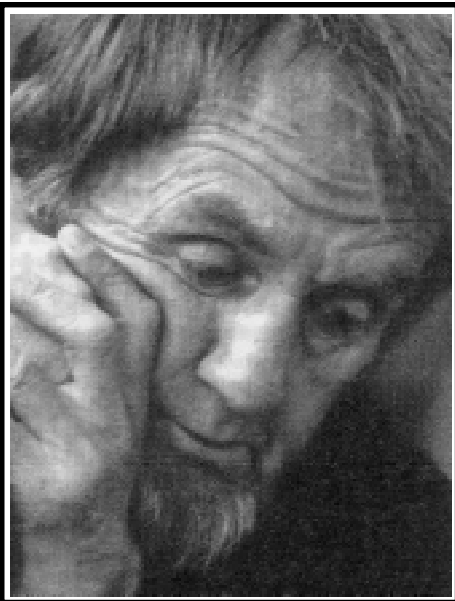
Он был всяким: мог вспылить, быть неправым, ввязаться в драку, а потом страдать, мог ворчать и хандрить... Но при этом - потрясающая сила духа, жизнелюбия, безграничная свобода — от быта (сведен-

ного до минимума), внешних признаков благополучия, чужих мнений. И порой наивная, почти детская простота, за которую потом платил потерей душевного равновесия и здоровья...

Наши столы в редакции стоят рядом восемь лет, а лет семь назад мы с ним ссорились. Он говорил мне обидные, как тогда казалось, слова, — ни одного из них не помню. И как сейчас не хватает вечерних его звонков (как вспоминают многие эти вечерние звонки по разным поводам)... Зная мою беспощадную иронию относительно местной литературы и ее персонажей, Александр Петрович долго не читал мне свои стихи, и лишь в последние месяцы прочел то, что написал недавно — филигранные рифмы, глубина и потрясающе юное восприятие жизни.

Он выходил на другой уровень — творчества и жизни. Очень хотел писать и сделать новую книгу (последнюю — как, оказалось, прощальный подарок, — выпустила на свои средства «Дальнаука»). Еще и поэтому решил уйти из редакции: «Мое существование здесь закончилось». В последние месяцы он садился за свой стол, — и за весь день от него можно было услышать лишь несколько фраз. А когда-то я мечтала, чтобы Александр Петрович утихомирил свою любовь к рассказам из жизни, кото-

РОМАНЕНКО Александр Петрович

рых у него было столько, что это мне мешало править совсем не беллетристические тексты. Единственное, что его отвлекало, — когда спрашивали о внучках. Его лицо разглаживалось, глаза теплели и менялся голос. Он целый день ходил потрясенный, открыв, что трехлетняя Сонечка ревнует его к пятилетней сестренке Даше.

Его душевное равновесие было более чем хрупким. Месяц не мог писать и прийти в себя после того, как чиновник отчитал его за чужие грехи прилюдно и униженно (Александр Петрович тогда долго шел от троллейбусной остановки до института, очень устал, но ему даже не предложили сесть — он стоял на своих костылях и слушал...).

В роду Романенко — поэт, музыканты. Нет начальников и бизнесменов — не дано. Поэзия его спасла 40 лет назад (он, единственный в палате, выжил после аварии в Большом Камне, потому что, как он объяснял, начал писать стихи) и спасала до последних дней — от этой стремительно изменившейся жизни. Дух в их семье всегда был сильнее тела. Он всегда любил Восток, и, похоже, не выезжая из Владивостока десятилетия, был гражданином мира. Детство — на Сахалине в японской семье, друг — японский мальчик; дед — американец, вернувшийся в Россию; племян-

ник — музыкант, уехавший в Америку; прадед убил священника (и потому убежал в Америку), — сын стал священником...

«Мой братик», — говорил Александр Петрович, добавляя имя «Володя», «Алеша», «Павлик». Не имело значения, что одному за сорок, другому за пятьдесят, — он всегда их звал ласково-уменьшительно, как старший брат. Всегда волновался за них и никогда не прерывал связь, у Алексея на любимой Седанке пропадал все теплое время года.

Братья были первыми, кто бросился в больницу, доставали лекарства, держали за руку, делали все, что могли и даже не могли. Но ничего, как потом оказалось, нельзя было поправить.

Увидев его через несколько часов после аварии, даже мысли не допускала о том, что мы встречаемся в последний раз. С ним ничего не могло случиться — он обещал, что доживет до 100 лет, потому что «тогда у меня вырастут новые зубы»!

На второй день он еще шутил, а потом остановилось сердце.

Он умирал неделю. Была реанимация, потом пришел в себя, появилась надежда, а потом — никакой надежды, только ожидание.

Оказалось, что в этом городе столько людей, которых он поддерживал и которым стал другом — юная женщина на крутой машине, инвалид, врач, писатель, бизнесмен, в своей нищей юности проживший в семье Романенко пять лет...

Вспоминаются глупые мелочи — как Александр Петрович доставал свой обычный обед — свежайший сыр и «лучшую в мире рыбу — колбасу» (его присказка) и протягивал мне нож: «Угощайтесь, Галина Борисовна, отрежьте сами». Как приносил мне первую черемшу с огорода брата и сделанное им вино, зная, что вся редакция будет это вино дегустировать и долго вспоминать вкус и аромат...

Галина АРБАТСКАЯ, редактор журнала «Вестник ДВО РАН»

Конец июля — самое жаркое время года на Северо-Востоке России. Температура в тени иногда достигает двадцати, а то и двадцати трёх градусов по Цельсию. На сильно прогреваемых южных склонах сопок, на галечниках воздух может раскаляться до сорока градусов. На щебенке прыгают и стрекочут крупные кузнечики, создавая полное впечатление, что тут юг России, а не север. Интересно и то, что в средних районах Колымы, где летом жарче, чем в Охотоморье, и более широко распространены степные склоны на южных экспозициях рельефа, эти ползающие, прыгающие, стрекочущие, именуемые саранчовыми, — более типичное явление.

Наступает пора сбора самой ранней и самой популярной ягоды — жимолости камчатской. Она растёт в широких лесных поймах Армани, Тауя, Хасына и других рек. Крупные, с плотно расположенными одна к другой ветвями, кусты жимолости так же, как и кусты шиповника, растут на некотором расстоянии друг от друга. Темно-синих продолговатых ягод бывает много, но собирать их довольно трудно — они мягкие и легко давятся. А еще сбору мешают полчища насекомых. Но все равно многие устремляются в поймы и собирают вкусную ягоду, содержащую разные витамины. Обычно свежие ягоды жимолости перетирают с сахаром. В таком виде жимолость хорошо сохраняется. К сожалению, из-за неумеренного сбора ягод ее естественные заросли сильно ухудшились. Молодые кусты, растущие между старыми, при сборе ягод вытаптываются, а в сенокосную пору выкашиваются. Возобновление же подроста по этим причинам идет крайне плохо.

Рост трав заканчивается, а многие злаки начали колоситься. Значит, наступила пора сенокоса. Наиболее крупный злак — вейник Лангсдорфа. Зацветает он в июле, колосится в августе. Соломины высотой до полутора метров, раскачиваясь во время цветения, рассыпают облака пылицы.

Пестрая гамма летнего луга постепенно блекнет. Однако приходит новая волна позднего цветения. Касатик щетинистый

высыхающих и растрескивающих длинных палочковидных коробочек. Белый пух с семенами легко разлетается на значительные расстояния. Кипрей — многолетнее и очень живучее растение. Размножается и семенами, и вегетативно — корневыми отпрысками. С помощью его мелких пуховидных семян участки с уничтоженным растительным покровом, особенно гари, заселяются очень быстро, а после прорастания семян дальнейшая жизнь растений протекает тоже активно. От вертикальных корней в разные стороны отрастают длинные горизонтальные корни, от которых в свою очередь поднимаются новые стебли кипрея, образуя в скором времени большую семью растений.

Главная же примета магаданс-

Мая МАЗУРЕНКО,
доктор биологических наук

Татьяна МОСКАЛЮК,
кандидат биологических наук

КРАСКИ СЕВЕРНОГО КРАЯ

5. Л Е Т О Г Р И Б О В

продолжает цвести. Но рядом с красивыми замысловатыми цветками уже много зеленых коробочек с еще не созревшими семенами. Коробочки, плотно набитые лежащими в ряд семенами, напоминают коробочки рябчика камчатского. Только у рябчика они уже становятся коричневыми и в начале августа начинают растрескиваться, обнажая множество круглых и тонких, как папиросная бумага, семян. Стоит ветру раскатать стебель с коробочкой, и из нее, как из переносицы, высыплются семена и разлетятся далеко-далеко от материнского растения.

Самые яркие краски августа принадлежат иван-чаю узколистному, или кипрею. Начало его цветения неприметно, зацветает он не очень дружно. Яркие султаны темно-розовых цветов мелькают на лугах, в каменноберезняках, вкрапляясь в пестроту разнотравья и несколько скрадываясь ею. Встречаются они и на щебнистых склонах сопки, а иногда и на горных плато. Но там их немного, и они невысокие. На свежих же гаях и на пустырях в августе возникают яркие цветковые «пожарища». Это густо нарастают кипреем — растением-«нянькой» — голые участки земли. На высокоплодородных почвах стебли-цветоносы вымахивают до метра и более. Пышные заросли розово-малиновых султанов кипрея занимают подчас огромные, измеряемые гектарами, пространства. После завершения цветения, в конце августа, яркие краски исчезают. На месте цветов курчавится пушок семян, выглядывающий из

кого лета — обилие грибов. Первыми появляются сероватые подберезовики, «прописанные» в зарослях березы Мидлендорфа и березы каменной. Довольно редко в таких местах вырастают белые грибы. Вслед за ними наступает пора подосиновиков, а затем, словно после какого-то мощного взрыва, повсюду высыплют маслята или, как их чаще называют, маслята. Глянцевые, словно смазанные жиром, желто-коричневые шляпки грибов — на каждом шагу: встречаются и в зарослях кедрового стланника, и в лиственничниках, на зеленом мху. Они всегда растут семьями. Тому, кто не видел и не собирал северных грибов, трудно себе представить, как быстро они вырастают и как много их может быть уже в июле, и далее — в тече-

ние всего августа и в начале сентября, до самых заморозков.

В конце июля — в пике, в вершине лета, еще ничто не предвещало осени. Да и лето, по сути дела, только-только начиналось. Но уже в августе прекращается и рост растений, и заканчивается их цветение. Плодоношение же совпадает с увяданием. Срок жизни северных растений очень короток. Вот и приходится им спешить, чтобы полностью использовать отпущенную им для своего развития пору. Благодаря своей «торопливости», быстрому прохождению сезонного цикла, они успевают и зацвести, и накопить зеленую массу, и рассеять семена.

В первые августовские дни замечает первые признаки осени. Начинают краснеть листья княженики. Хотя цветет она достаточно обильно, но ягод у нее либо нет совсем, либо встречаются изредка одиночные. Плоды у княженики, формой похожие на ягоды малины и морошки, завязываются крайне редко. Причина этого пока не выяснена. Семена многих злаков тоже ведь завязываются слабо, хотя цветут эти злаки обильно. Если повезет найти ягоду княженики, положите ее на ладонь, и ощутите нежный, ни с чем не сравнимый аромат. На вкус ягода кисловатая, очень приятная.

В первой декаде августа созревает голубика. Ее всегда много, особенно в лиственничниках и на болотах. На кустах синеют то бочонковидные, то круглые или удлиненные ягоды, покрытые сизоватым восковым налетом. По форме они напоминают ягоды жимолости, и такие же мягкие. По вкусу голубика тоже немного похожа на жимолость, но более терпкая. Мякоть ягоды с зеленоватым оттенком. В ней много мелких семян, почти не ощутимых на вкус. Ягоды голубики очень полезны, но в заготовках плохо сохраняются. Лучшее всего консервировать сок этой ценной ягоды. Он способствует улучшению зрения.

Вслед за голубикой подходит морошка. На сфагновых коврах ее сборные ягоды-костянки сначала бледные, затем краснеют и наконец приобретают ярко-оранжевый цвет, своеобразный вкус, становятся мягкими, водянистыми. Из ягод

варят медообразное варенье. После созревания плодов в конце августа листья морошки начинают желтеть, выделяясь на зелени мха. Звери и птицы видят издали яркие ягоды и, питаясь ими, далеко разносят семена.

В августе мелеют реки, паводков практически не бывает за редким исключением. Это связано с длительными дождями. Растения готовятся к долгой зиме.

В это же время на северных реках продолжается ход красной рыбы на нерестилища — идут кета и кижуч. Теперь на берегах ручьев и речек обнаруживается все больше выброшенной водой рыбы. После нереста рыбыны погибают. Ими кормятся птицы и звери. По крикам чаек всегда можно обнаружить, где больше такой рыбы. На скопищах выброшенной рыбы жируют медведи, но часто они вылавливают еще живую рыбу, забредая в реку.

Зайдем в глубь лиственничника. В отличие от весеннего разноцветья теперь здесь довольно однообразно. Ярких цветов почти нет. Среди жесткой потемневшей зелени молодых побегов брусники и шикши едва просматриваются редкие, еще не созревшие, розово-белобокие ягоды. Исключение составляют синие пятнышки голубики, сбор которой продолжается до конца августа и даже в сентябре. Главное же внимание в лиственничнике привлекают грибы, они здесь всегда в изобилии.

В природе все больше и больше созревающих плодов. Все заметнее замедляются темпы развития растений. Но это не касается грибов. Летняя пора, особенно август, время их усиленного роста. Всякое мало-мальски влажное и моховое место заселяется грибами, преимущественно маслятами. Стайки маслят с глянцевыми шляпками встречаются на каждом шагу. Грибная страда на севере долгая. Начинает даже казаться, что грибы — это неотъемлемая часть леса, как будто они были тут всегда, с ранней весны. Но жизнь грибов все же недолговечна. Чем ближе осень, тем больше встречается старых и червивых шляпок, оплывающих и сползающих на почву. Тем не менее грибное обилие прекращается только с заморозками. Но еще и в сентябре, в разгар золотой осени, можно прийти из леса с полным лукошком. Лишь к началу октября грибное время кончается.

В середине августа на обочинах дорог начинает колоситься ячмень гривастый. На самых неприглядных запыленных пустырях мягкая почва закрывается им полностью. Колосья во время колошения наклоняются, становятся серебристо-лиловыми с красноватым оттенком и шелковистыми. Ветер колышет склоненные колосья, и путник видит словно волны — то приподнимающиеся, то опускающиеся. В это время ячмень очень декоративен и напоминает степной ковыль. В конце августа картина резко меняется. Колосья становятся серыми, взъерошиваются и разлетаются от порывов резкого осеннего ветра. Растения отмирают, и вот уже и следа не остается от переливавшегося серебристого моря. Снова перед глазами унылые пустыри, пыльные серые обочины дорог.

Во второй половине августа уже не так жарко, как в июле. Ночи становятся прохладными, а ясные, погожих дней все больше. Воздух в такие солнечные дни хрустально-прозрачный. Туманов, приходящих к вечеру с моря, нет. Белые ночи тоже закончились. Сумерки наступают в восьмом-девятом часу и быстро сменяются прохладной звездной ночью. Это время штилей. Море спокойное и гладкое, словно зеркало. В нем живописно отражаются прибрежные скалы и сопки...

Фото авторов

г. Магадан — г. Москва —
Горно-Тажанская станция
ДВО РАН

БЛАГОДАРНОСТЬ

Через газету «Дальневосточный ученый» выражаю сердечную благодарность всем, поздравившим меня в мои юбилейные дни.

С.В. ТОЧИЛИНА,
ведущий научный
сотрудник Тихоокеанского
океанологического
института, кандидат
геолого-минералогических
наук

ПРИГЛАШЕНИЕ

Завтра, 22 августа (четверг) в библиотеке им. А. Фадеева в 17³⁰ состоится презентация трех международных проектов Научно-информационного центра-360 Дальневосточного отделения Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО: 1) памяти В.К. Арсеньева; 2) памяти Дерсу Узала; 3) памяти Акиры Курасава.

Читателей ждёт встреча с вышедшей к 130-летию В.К. Арсеньева новой книгой «Возвращение Дерсу». Её появление совпадает с семидесятым этапом непрерывного творческого конкурса литературы, искусства, науки «Человечество и Природа».

Читателей познакомят с фрагментом необычной книги — многолетней совместной экспедиции, ищущей сегодняшнего Дерсу. Предисловие к литературному отчету — повесть написал президент Тихоокеанской академии экологии и безопасности жизнедеятельности, профессор, д.т.н. Вячеслав Иванович Коротков.

Владимир СВИРИДОВ

БРАВО, РЕБЯТА!

На доске приказов в Дальневосточном геологическом институте ДВО РАН на днях появился такой текст: «Всем чинам, на службе состоящим, а также мануфактур-советникам и прочим важным ремесловых заведений персонам, помните надлежит: все проекты зело исправны быть должны, дабы казну зряшно не разорять и отечеству ущербу не чинить. Кто проекты станет абы как ляпать, того чина лишу и кнутом драть велю. **Пётр I**»

В этом симпатичном научно-исследовательском учреждении всегда умеют оригинально решать вопросы производственной дисциплины.

Учредитель: Президиум ордена Трудового Красного Знамени Дальневосточного отделения Российской академии наук

Распространяется в Приморском и Хабаровском краях, Амурской, Камчатской, Магаданской и Сахалинской областях

Наш адрес:
690950, г. Владивосток,
ул. Светланская, 50, к. 49
Редакция газеты
"Дальневосточный ученый"

Телефон: 266-786
E-mail: farscience@hq.febras.ru
Подписной индекс **53451**.

Регистрационный № 576
в Министерстве печати
и массовой информации
Российской Федерации

Отпечатано в издательстве
«Боевая вахта»
Заказ 592.
Объем 3 п. л.

При пользовании материалами «ДВ ученого» следует
ссылаться на источник заимствования.
За факты, содержащиеся
в подписанных статьях, отвечают авторы.

Тираж: 1000 экз.

**За редактора
Сергей СЕМЁНОВ**